

Александр Освободитель в Вологде

г. Вологда, 1993 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поскольку эта книга следует за книгой о Государе Императоре Александре Павловиче, то допустимо начать предисловие к ней с небольшого сопоставления.

По нашему мнению, характер царствования Александра I можно определить, как героический. Действительно, главное событие, которое русский человек вспоминает при Его имени и в наши дни, и в давно миновавшие годы — Отечественная война 1812 года. Откроем роман известного писателя: «На кровном аргамаке, крытом царским вальтрапом с вензелями, поднимая аргамака на дыбы, сияя улыбкой... лысоватый и сверкающий Александр вылетал перед артиллеристами. Посылая им улыбку за улыбкой, Александр взмахивал палахом и острием его указывал юнкерам на Бородинские поля. Клубочками ядер одевались Бородинские поля и черной тучей штыков покрывалась даль на двухсаженном полотне». (М. Булгаков, Белая гвардия).

Александр I — герой на троне, личность поэтическая, легендарная. И в европейской истории то время — эпоха героического романтизма, когда творили В. Скотт и лорд Байрон, когда слагались легенды о воздушном корабле, который «несется на всех парусах», об императоре, встававшем в двенадцать часов по ночам из гроба для смотра своим войскам.

Абсолютно иной характер царствования и личности у Государя Александра II. Конечно, и при Его имени память наша озаряется славой героических деяний освободительной войны 1877—78 гг., но все же преимущественно Александр II предстает перед нами в образе царя-реформатора. Не героя, гарцующего на скакуне перед полками, а державного хозяина, администратора, государственного труженика, прокладывающего новые пути для России, выводящего ее на новые высоты.

Уже в юные годы царевич Александр Николаевич отличался деловитостью характера. В 1837 году, завершив образование, будучи 19 лет от роду, Он отправляется в путешествие по России. Вот какое распоряжение в связи с этим отдал Его царственный отец:

«Отношение министра внутренних дел Д. Н. Блудова к Пензенскому гражданскому губернатору А. А. Панчулидзеву от 3 апреля 1837 года:

Статс-секретарь Танеев сообщил мне, что по случаю путешествия по России его императорского высочества Государя Наследника Цесаревича, Государь Император соизволил строжайше подтвердить: 1) чтоб нигде на дороге никто из начальников не встречал и не сопровождал его императорское высочество... 3) чтоб нигде обедов для его высочества не давали, а о балах испрашивали предварительно согласия Его высочества через генерал-адъютанта князя Ливена; 4) в тех местах на дороге, где находятся достопамятные заведения или исторические предметы любознательства, чтоб ближайшие начальники ожидали Его высочества и показывали оные...

Министр внутренних дел ~~статс-секретарь~~ Д. Блудов». ¹

Даже это сугубо официальное письмо помогает нам увидеть черты характера будущего царя. Никаких помпезных, торжественных встреч и провожаний, никаких парадных обедов и минимум балов, без которых вовсе обойтись тогда было невозможно, т. к. они были неотъемлемой частью жизни русского дворянства того времени. И тут примечательна деталь, что, находясь в 1858 г. в Вологде, Александр II протанцевал на балу 4 полонеза, в то время как Его августейший дядя, победитель Бонапарта, в этом же самом зале вологодского Дворянского собрания не мог отказать себе в удовольствии протанцевать полонез 28 раз.

Итак, минимум развлечений, но особое внимание историческим достопримечательностям, всему, что может принести пользу в практической жизни

Александр II — один из величайших государственных деятелей не только Российской, но и мировой истории. Трудно найти другого такого правителя, который сравнился бы с Ним по масштабу произведенных преобразований. При нем крестьянство было освобождено от крепостного права, этой каменной глыбы, лежавшей на народной груди. Были произведены военная, судебная, университетская, медицинская, земская реформы. Фактически было совершено полное государственное переустройство. При этом нельзя забывать, что в период подготовки и осуществления реформ на долю Александра II выпало завершить Крымскую войну, закончить изнурительную, длившуюся 47 лет, войну Кавказскую, и освободить братьев-болгар в войне 1877—78 гг.

Широкомасштабные, глубокие реформы совершались, но страна не была ввергнута в экономический кризис, не наблюдалось инфляции, скачка преступности и понижения общего жизненного уровня населения. Это говорит о глубокой продуманности реформ, об умелой сбалансированности хозяйственной жизни страны. Реформы осуществлялись, опираясь на широкую поддержку и инициативу народных масс, своими силами, без какой-либо помощи из-за рубежа. Напротив, Александру II постоянно приходилось вести сложную дипломатическую игру с интриговавшей против России Европой.

Александр II заложил основы мощи и силы России. Если царствование Николая I было ознаменовано последним в мировой истории сражением парусных судов (Синопское сражение), то при Александре II морские просторы уже бороздил первый русский броненосец «Петр Великий», сильнейший корабль своего времени.²

Успешному проведению реформ способствовал монархический образ правления, существовавший тогда в России. Возвращаясь к вышеприведенному письму, нужно заметить, что Николай I, отдавая Свои распоряжения относительно путешествия сына, несомненно советовался с Ним, ведь семейственность — одно из основных положительных качеств монархии. Сын занимает трон по наследственному праву, ему нет необходимости утверждать себя на нем за счет своего предшественника, ему не нужно чем-то обосновывать свои претензии на власть. Благодаря этому ценному качеству, русский народ не знал периодически повторяющихся и так терзающих народную душу разоблачений, которыми столь богата наша советская история: разоблачение культа личности, волюнтаризма, застоя и т. д. Сын с достоинством воспринимал власть, доставшуюся ему от отца, продолжая дело, начатое им. Ибо второе, существенное качество самодержавия — преемственность, Николай Павлович во многом оправдал Свое название —

Первый. При нем был построен первый отечественный железный пароход (1851 г.), начала работать первая пассажирская железная дорога (1837 г.), по всей России были заложены опытные сельскохозяйственные станции (например, «Северная ферма» в наших краях), были намечены первые мероприятия по отмене крепостного права. Все, задуманное Им, полностью развил Его сын. При Николае Первом началось и при Александре II завершилось перемещение центра европейской (а, следовательно, и мировой) умственной и художественной жизни в Россию. Россия поднялась во всю свою богатую статью, показывая миру, как велика и обильна талантами. Имена, составляющие гордость мировой культуры, без которой она не может называться мировой, это имена — Достоевского и Толстого, Чехова и Менделеева, Мусоргского и Чайковского, Шишкина и Опекушина, Пирогова и Склифосовского... Все они полностью развили свой талант и обрели мировую известность в правление Александра II.

Вот почему сын Александра II Император Александр Александрович III мог гордо именоваться Миротворцем. Не только потому, что у него был миролюбивый характер (русские цари никогда не были агрессорами, это чисто американская, западническая, конкистадорская черта характера), но еще и потому, что под Его самодержавной рукой жила и процветала Великая и могучая Россия, которая ни перед кем не лебезила и не заискивала, которую уважали и любили друзья, ненавидели и боялись враги, та Россия, за которую отдал Свою жизнь Александр II.

Многие тяжкие обязанности включает в себя царский жребий. Первая из них — обязанность без колебаний пожертвовать собой ради блага России. Вспомним поведение Петра I в осажденном турками Прутском лагере, вспомним царя-мученика Николая II и, наконец, последний смертный день Государя Александра Николаевича. Когда убийца швырнул в направлении царского кортежа первую бомбу, она разорвалась и силой взрыва сбросила с лошади конвойного казака. Что же сделал в следующий миг остановившийся в Своей коляске Государь? Если рассуждать рационально, трезво, Его жизнь была несравнимо ценнее для России, чем жизнь какого-то казака, Он мог не выходить из коляски, приказать ехать дальше. Но не таков был русский Царь. Он не думал, не рассуждал в этой ситуации, не просчитывал в холодном уме варианты, Он поступил так, как приучен был поступать с детства, как повествовали Ему о том жития русских святых, как воспитали Его отец с матерью — Он вышел из коляски и направился помочь попавшему в беду человеку. Тут настигла Его рука убийцы.

И на пороге смерти Александр II остался верен Себе, ни на миг не колебавшись в Своих жизненных убеждениях — жить для России, для людей. Этот образ жизни был для Него единственно возможным, и Он запечатлел его Своею смертью...

Деловитость Государя накладывает свой отпечаток на предлагаемые нами материалы. Много места в них уделено описанию посещения Государем губернской выставки. Подготавливая реформу 1861 года, Царь ездит по стране, советуется с дворянами, осматривает выставки, еще раз убеждаясь в правильности выбранного пути, убеждая людей в необходимости перемен. Поэтому так внимательно Он слушает на выставке помещика Доводчикова, так сердечно благодарит его.

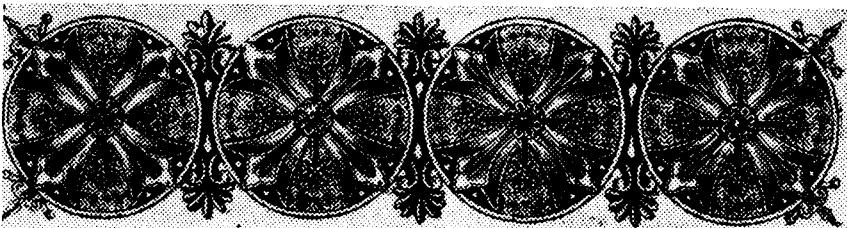
Современного читателя не может не поразить в предлагаемых очерках бурно выражаемая народом любовь к Царю. Не имея намерения бранить Советскую власть, все же нужно заметить, что едва ли кто из советских руководителей был так любим народом. Чтобы люди целовали его мун-

дир и почитали за счастье хотя бы взглянуть на него. А кто из теперешних руководителей (не преследуя демагогических, митинговых целей) рискнет один, без расставленной всюду явной и скрытой охраны, перейти громадную, запруженную людьми площадь?

Царю некого было бояться в Своей России. До поры, до времени она была Его домом. И как дом без хозяина сирота, так и Россия сиротствует и бедствует без православного Царя. Вернуть хозяина в дом — наша насущная задача.

Как и в предыдущей книге тексты печатаются по современной орфографии, с незначительными сокращениями (сокращаются повторы).

Составитель.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II НИКОЛАЕВИЧ В ВОЛОГДЕ

1858 года, июня 15 дня, Вологда, вторично в текущем столетии, была осчастливлена Монаршим посещением, благополучно ныне царствующего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.³

В 6 часов по полночи означенного дня, в сопровождении Его Высочества, Наследного Принца Виртембергского, генерал-адъютантов: графа Адлерберга I-го, графа Адлерберга II-го, князя Долгорукого, лейб-мёдика Енохина и других лиц, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прибыл, при стечении многочисленного народа, непрерывными криками ура — выражавшего свою радость, в город Вологду, и триумфальными воротами⁴, нарочно для этой цели устроенными, изволил проехать в дом начальника губернии (ныне милиция на ул. Ленина), где был встречен вологодским гражданским губернатором, тайным советником Стоинским, губернским предводителем дворянства Бограковым и заведывавшим выделом Корабельных рош, генерал-лейтенантом Паренсовым. При въезде во двор ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО приветствовала выстроенная на дворе для почетного караула рота солдат, в главе которой находился Окружный генерал III Округа Отдельного Корпуса Внутренней Стражи генерал-майор Кобелев. Выслушав рапорт начальника губернии и поздоровавшись с солдатами, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил войти в приготовленные для Него в бель-этаже покои и несколько времени отдыхать.

В начале П-го часа ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил принимать представителей вологодского дворянства и купечества и ведомств военного, гражданского, лесного и других.

За несколько минут до представления, губернский предводитель дворянства, через графа Адленберга 2-го, был приглашен во внутренние покои (кабинет) ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и встречен милостивыми словами: «Я исполнил Свое обещание быть у вас»⁵. На это губернский предводитель отвечал: «мы давно уже ожидали этого счастливого времени — видеть у себя ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО». «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР продолжал: «Вологодское дворянство всегда отличалось своею преданностью к Престолу, а потому Я вполне уверен, что и в настоящее время, в общем деле, оно, по мере сил, будет споспешествовать исполнению Моих предначертаний». Губернский предводитель отвечал: «Вологодское дворянство всегда готово исполнить благие предначертания ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и в настоящем деле не станет в ряду последних губерний; мы уже имели счастье доказать любовь к своему ГОСУДАРЮ и преданность Его Престолу, сформировав в минувшую вой-

ну полный комплект офицеров на десять дружин из трех дворянских уездов».

Потом ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, выйдя в приемную залу к дворянам, был так милостив, что почти каждого удостоил разговором и в заключение сказал: «Господа! Я радуюсь, что вы совершенно сочувствуете Моим желаниям и будете способствовать общей пользе по крестьянскому делу и тем улучшите быт крестьян ваших, нераздельно с общей выгодой».

Точно также Всемиловистейшего внимания ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА удостоились представители военного, гражданского и лесного ведомств.

За тем, обратившись к представителям купечества, ГОСУДАРЬ изволил принять поднесенную ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ городским головою хлеб-соль и коммерции советником А. О. Витушешниковым серебряную ручонку с поляничным вареньем. Ручонка эта была приготовлена для ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА еще в 1837 году, в котором ожидали ЕГО, тогда ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ГОСУДАРЯ НАСЛЕДНИКА, прибытия в Вологду.⁶

Обратившись к служащим по Министерству Народного Просвещения, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил почетного попечителя гимназии Брянчанинова спросить: «Сколько воспитанников?» и «не распушены ли они?» и на ответ его: «186» и «не распушены, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО», Всемиловистейше изволил прибавить: «Я у тебя непременно буду».

За тем, в сопровождении Свиты и представлявшихся ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ лиц, ГОСУДАРЬ изволил отправиться в кафедральный Софийский собор к литургии⁷, которая соборно была совершена Преосвященнейшим Христофором, епископом вологодским и устюжским.

По возвращении из собора, ГОСУДАРЬ изволил на плац-параде произвести смотр вологодскому гарнизонному батальону и, оставшись совершенно доволен, изволил благодарить военное города Вологды начальство и солдат, и каждому из них пожаловал по 50 коп., а роте, составлявшей почетный караул при Особе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, по 1 рублю серебром.

После смотра, изволив зайти на короткое время в приготовленные для ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА комнаты и переодевшись, ГОСУДАРЬ, в начале 2-го часа по полудни, осчастливил Своим посещением духовную семинарию. При входе в семинарский корпус (ныне старое здание облисполкома), ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил пожаловать в зал, где собранные воспитанники все, как казеннокоштные, так и своекоштные, в однообразной одежде, в числе пяти сот человек, встретили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пением церковной песни: «Царю небесный». Когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил обратиться к воспитанникам со словами: «Здравствуйте, дети!» они ответствовали ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ скромным поклоном. За тем ректором семинарии представлены были ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ наставники семинарии, при чем ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО угодно было спросить: «в какой академии они воспитывались?». Потом ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ были указаны отдельно ученики казеннокоштные, при чем ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил спросить: «Сколько всех учеников, сколько оканчивающих курс в богословском классе, и какое назначение имеет эта зала?». По выходе из зала, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посетил семинарскую библиотеку, изволил обозреть классы, комнаты для домашних занятий учеников, семинарское правление, канцелярию, дортуары⁸, ученическую столовую и больницу; изволил также посетить и квартиру

ректора от первой комнаты до последней. Все помянутые помещения семинарии ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил обозреть подробно и во время обозрения изволил отзываться: «хорошо, в порядке, опрятно, хорошее заведение»; между тем изволил спрашивать ректора: «в каком состоянии нравственность и успехи учеников?», а по окончании всего обзора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил выразить такой общий отзыв: «Очень хорошо устроена семинария».

Потом ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР осчастливил Своим посещением губернскую гимназию (ныне здание политехнического института на пл. Кирова). По прибытии в гимназию ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, директор гимназии и училищ статский советник Латышев встретил ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО у подъезда, отрапортовал о благосостоянии вологодской дирекции училищ и имел счастье представить всеподданнейший о том рапорт, который ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволил передать сопровождавшему Его генерал-адъютанту графу Адлербергу 2, и, вступив в публичный зал, где были собраны все преподаватели и все воспитанники, изволил спросить директора о служащих: «это преподаватели?». При утвердительном ответе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приветствовал их поклоном и, обратясь к воспитанникам, поздоровался с ними словами: «Здравствуйте, дети!», на что те ответствовали в один голос: «Здравия желаем, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!». За тем директор доложил о причине разделения воспитанников на две колонны, то есть, что одни пансионеры, живущие в заведении и имеющие все одинаковую одежду, а другие — приходящие, из которых каждый экипируется родителями, смотря по средствам; потом на вопрос ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА: «От чего у иных воротники с петлицами, а у других без петлиц?», отвечал, что недостаточным дозволяется довольствоваться форменным сюртуком. После этого ГОСУДАРЬ изволил войти в физический кабинет, пройти по всем классам, подняться в гимназическую церковь, осмотреть комнату для занятий и столовую пансионеров. Во время этого обзора благоволил расспрашивать директора: «сколько учащихся, сколько в каждом классе, хорошо ли учатся и ведут себя воспитанники»; в столовой изволил спросить: «тут ли же они и занимаются», а в церкви, которая не велика: «помещаются ли в ней все пансионеры»; также: «давно ли отстроен настоящий дом, сухо ли в нем и тепло ли?». На вопрос о поведении учащихся директор отвечал: «благодарю Бога», а на вопрос об успехах: «из тринадцати, кончивших теперь курс, восемь поступает в университет, и двое в уездные учителя»; — на все прочие вопросы дал удовлетворительные ответы и численные показания. На обратном пути, в зале ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил обратиться к воспитанникам с незабвенными для них навсегда словами: «учитесь, дети; Я надеюсь, что вы будете полезны отечеству: слышите ли?» — На что воспитанники отвечали: «рады стараться». После чего ГОСУДАРЬ приветствовал воспитанников поклоном, благоволил спуститься по парадной лестнице в нижний этаж и, осмотрев дортуары, изволил оставить гимназию.

Потом ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил осматривать всеградскую церковь Спаса Всемилостивого, где преосвященный Христофор благословил ГОСУДАРЯ образом Спасителя.

За этим ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посетил городскую больницу, где, после рапорта смотрителя больницы, Всемилостивейше изволил спросить у него: «много ли военных?», а при обходе у некоторых больных спрашивал: «военные ли они?». Из больницы ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил отправиться в дом, где помещались увечные инвалиды и богаделенные;

войдя в комнату, где находились инвалиды, ГОСУДАРЬ у двух из них изволил спросить фамилии и где они служили, а у одного инвалида: «почему у него ноги отняты», потом спросил у всех инвалидов: «хорошо ли им жить». Из больницы ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил отправиться пешком в дом страждущих душевными болезнями и осматривать оный.

Потом ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил посетить женское перворазрядное училище для девиц, открытое накануне (14 июня), в ознаменование всерадостнейшего посещения Вологды ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, в классах которого были собраны как 30 девиц, записанных в число воспитанниц в течение двух первых суток со дня получения разрешения на открытие училища, т. е. 13 и 14 июня, так и питомцы Детского Приюта, дабы не утруждать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО переходом из каменного дома в деревянный, где помещался Детский Приют. У подъезда встретил ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА директор гимназии, а исправляющая должность попечительницы Приюта, дочь гражданского губернатора, девица Е. Ф. Стоинская, в зале, где помещались воспитанницы Приюта, и избранная для ближайшего заведывания новооткрытым училищем, вдова, надворного советника г-жа Дозе — в зале, где помещались новопоступившие девицы училища. Исправляющая должность попечительницы Приюта имела счастье вручить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейший рапорт о благосостоянии заведения, принимая который, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР благоволил спросить: «по Приюту?» и удостоил благосклонного расспроса: «в каком доме помещается Приют, какие имеет средства существования, также о числе призреваемых, приходят ли они утром и уходят вечером, или есть живущие, и сколько таких?» — Исправляющая должность попечительницы на все дала положительные ответы и численные показания. В отделении нового училища для образования девиц, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил обращаться к гражданскому губернатору, директору и г-же Дозе с вопросами о времени открытия училища, о числе учениц, о том, когда они поступили и когда начнется учеба, будут ли ученицы иметь однообразную одежду и какую именно. Двух учениц осчастливил вопросом об их фамилиях.

Оставив женское училище, и посетив вслед за этим Скулябинскую и Витушешниковскую богадельни, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благоволил, в 3 1/2 часа по полудни прибыть с Своею свитою на выставку сельских и других произведений вологодской губернии, устроенную в здании, предназначенном для помещения гарнизонного батальона, с целью — представить благосклонному воззрению ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА произведения посещаемой Им местности. Хотя краткость времени не позволила представить совершенно полного собрания всех произведений природы, хозяйства и промышленности края, — при всем том на выставке находилась большая часть произведений, которыми изобилует вологодская губерния, в сыром и обработанном виде, так что, обозрев выставку, АВГУСТЕЙШИЙ МОНАРХ легко мог узнать, чем богат край, который Он осчастливил Своим приездом, и чего ему не достает.

По прибытии на выставку. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР встречен был ес распорядителем, управляющим северной учебной фермой, надворным советником Кеном, к которому обратился с милостивым вопросом о месте нахождения северной фермы, ее расстоянии от г. Вологды и пользе, ею приносимой. Получив надлежащее объяснение, ГОСУДАРЬ вошел в залы выставки и удостоил Высочайшего внимания почти все, находившееся тут, в количестве 790 предметов, произведения⁹

По обозрении выставки, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, в сопровождении приехавших с Ним лиц Свиты и начальника губернии, при безчисленном множестве народа, изволил возвратиться в Свою квартиру.

В 5 часов ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил кушать; к столу удостоились счастья быть приглашенными, кроме Его Высочества Наследного Принца Виртембергского и Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, преосвященный Христофор, начальник губернии, губернский предводитель дворянства Бограков, генерал-лейтенант Паренцов, генерал-майор Кобелев, исправляющий должность вице-губернатора Пейкер и жандармский штаб-офицер Либгарт.

Около 9 часов вечера, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР удостоил Своим присутствием данный в доме Дворянского собрания здешним дворянством и купечеством бал, на котором пробыл, к общей для всех радости, около часу. На этом бале Всемилостивейше удостоены были счастья танцевать с ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ польский — супруга губернского предводителя дворянства Богракова, супруга генерал-лейтенанта Паренцова, супруга генерал-майора Кобелева и супруга уездного предводителя дворянства, камер-юнкера князя Волконского.

Провожая ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА из Собрании, супруга губернского предводителя, вместе с обществом, в кратких словах благодарила ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО за то высокое счастье, которого Он удостоил всех Своим посещением, на что ГОСУДАРЬ изволил благосклонно сказать: «равно благодарю и вас; Я надеюсь еще быть у вас».

Возвратившись из Собрании в Свою квартиру, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил остаться в ней еще полтора часа.

Оставляя город, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, в приемной зале занимаемого ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ дома, с милостивою благосклонностью изволил сказать губернскому предводителю: «Благодарю все дворянство в лице вашем, равно прошу вас передать Мою признательность хозяйкам бала; Мне ничего не остается более, как повторить слова Моего Дяди». Эти слова в Бозе почившего Александра I, вырезанные золотыми буквами на мраморной доске в зале Дворянского Собрании, следующие: «Все, виденное Мною в Вологде, далеко превзошло Мое ожидание».

В половине 12 часа по полудню, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, вместе с Свитой, сопровождаемый безчисленной толпой народа, при громких криках ура, изволил по иллюминированным улицам выехать из города и отправиться в дальнейший путь по Архангельской дороге.

Н. Суворов.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР НА ГУБЕРНСКОЙ ВЫСТАВКЕ

Государь вошел в залы выставки и удостоил Высочайшего внимания почти все, находившиеся тут, в количестве 790 предметов, произведения.

Произведения эти представляли собою:

1) 66 образцов минералов и металлов. Из них обратили на себя Высочайшее внимание образцы железных руд и выделанного железа Кажимского и Нючпасского заводов, находящихся в Усть-Сысольском уезде. Некоторые из представленных в этом отделе окаменелостей тоже обратили на себя внимание Его Величества, равно как и присланные от Печорской брусняно-точильной горы точила и точильные бруски.

2) Машины и земледельческие орудия, изделия из чугуна и пожарные трубы, выставленные от Северной учебной фермы, удельного ремесленного училища и механического заведения помещика Вараксина. Все эти предметы удостоились Монаршего воззрения, и распорядитель выставки удостоился счастья объяснять назначение и употребление каждой машины и орудия. На вопрос Его Величества: «В какой степени представленные на выставке машины и орудия распространены в местном хозяйстве?», распорядитель выставки имел счастье объяснить, что введение их в помещичьем хозяйстве заметно увеличивается с каждым годом, но что оно не доступно для крестьян по недостатку средств и неясному пониманию пользы, от употребления их происходящей. Находившаяся в этом отделении канделябра для цветов, устроенная в заведении г. Вараксина, удостоилась Высочайшего внимания и похвалы. Этот отдел заключал в себе всего 53 предмета.

3) Из кузнечных и слесарных изделий, которых представлено 51 предмет, начиная с топора до изящной и замысловатой, с секретами шкатулки устюжской работы, Его Величество изволил одобрительно отозваться о слесарных изделиях ремесленного училища и изящной шкатулке с секретными замками устюжского мещанина Насоновского.

4) Представленные устюжским мещанином Кашковым серебряные вещи черновой работы обратили на себя милостивое внимание Августейшего Посетителя и находившийся на выставке представитель удостоился счастья произвести в присутствии Его Величества пробу прочности, наводимой им на серебро черни. Представленные им на выставку некоторые вещи, отличавшиеся изяществом рисунка и рачительною отделкою, удостоились похвалы Его Величества и приобретены Им тут же на выставке. Кашкова же Его Величество изволил благодарить.

5) Вологодская губерния, богатая лесом и лесными продуктами, представила на выставке полное собрание лесотехнических продуктов и моделей заводов, доставленных от удельного ведомства, Северной фермы и чиновника Особых поручений при Начальнике губернии Леонтьева. Тут, начиная с обрубков соснового дерева и образцов бересты, из которых гонится смола и деготь, находились налицо все обработанные лесотехнические продукты, как-то: смола, деготь, скипидар разных видов и названий, пек, канифоль, сажа и проч., а равно модели заводов: сажекопильного, дегтярного и пековаренного в соединении с скипидарным. Недоставало только модели смологонного завода. Государь Император удостоил Высочайшего обозрения и это отделение выставки, заключавшее 61 предмет.

6) Довольно полное собрание льна и льняных изделий, а равно хлебов в муке и зерне, произрастающих на Вологодской почве, — заключавшее в себе 211 предметов, удостоено было Высочайшего обозрения, в особенности собрание видов льна, насчет заграничного сбыта которого Его Величество удостоил спросом Своим распорядителем выставки.

7) Представленная от единственной в здешнем краю Лальской писчебумажной фабрики купца Сумкина писчая бумага, а равно и парусина фабрики купца Чечулина удостоены Высочайшего воззрения и спроса о величине производства и сбыте каждой из них.

8) Произведения скотоводства заключали в себе довольно наглядное собрание сыров, шерсти и шерстяных изделий, шетины в первоначальном и обработанном виде, разной выделки кож и кожаных изделий, свечей, а равно улья и меду в рамках, представленного от Северной учебной фермы. В этом отделе выставки, заключавшем в себе 72 предмета, особенное внимание Его Величества обратили сальные свечи завода купца Бовыкина, отличающиеся необыкновенной белизной, и мед в рамках Северной учебной фермы.

9) Женских рукоделий было представлено на выставку всего 60 образцов. Из них удостоились Высочайшего внимания салфетка кружевной работы с вензелевым изображением Имени Его Величества, работы нижегородской мещанки Храмцовой, ковер работы помещицы Е. Д. Макшеевой, вышиванья по батисту, представленные от помещицы Н. А. Шлегель и рукодельного девичьего училища, учрежденного частным образом при Яренском уездном училище женой Смотрителя оно́го, г-жею Протопоповой. На принятие этих вещей Его Величество, по просьбе представивших оные, изволил изъявить Высочайшее Свое согласие.

10) Из представленных на выставку четырех картин Его Величество изволил рассматривать и одобрительно отзываться об акварельной копии с известной картины Брюллова «Последний день Помпеи», представленной отставным титулярным советником Ушаковым.

11) Представленные от проживающего в городе Вологде часового мастера, государственного крестьянина Логинова кабинетные часы с боем, репетицией и будильником обратили на себя милостивое Государя Императора внимание, и Его Величество изволил осчастливить представителя покупкою представленного им изделия.

12) Разных мелких вещей деревянных и металлических было более 40 предметов и Его Величество удостоил из них Своего воззрения гальванопластические медали землемерного ученика, Ивана Силинского.

13) Старины и редкостей, найденных в г. Вологде и его уездах, было на выставке очень не много, а именно не более 16 экземпляров. Из них Государь Император изволил рассматривать старинные серебряные и одну

золотую монету, из которых первые оказались принадлежащими времени Царя Алексея Михайловича и Императора Петра Великого, а золотая оказалась старинным голландским червонцем. Эти монеты составляют часть клада, найденного перед прибытием в Вологду Его Величества, при рытии фундамента под корпус новых присутственных мест (ныне: здание пединститута на берегу р. Вологды). Две кости допотопных животных, найденных в Вологде, также обратили на себя внимание Его Величества.

14) Крестьянских охотничьих ружей и других снарядов находилось на выставке 12 вещей, и все они без изъятия удостоились Высочайшего осмотра.

15) Довольно любопытную коллекцию Вологодских мехов в шкурах и выделанных, заключающую в себе 88 образцов, начиная со шкуры зайца и овчины до горностая в виде мантилии, Его Величество удостоил подробного и благосклонного Своего осмотра.

16) Наконец, 15 предметов, представлявших собою части нарядов разных местностей Вологодской губернии, в особенности головные уборы удельных крестьянок Сольвычегодского уезда, удостоены довольно подробного осмотра Августейшего Посетителя.

17) Два экипажа: коляска и кабриолет, работы экипажного мастера купца Девяткова, также не оставлены без внимания, и Его Величество снисходительно одобрил ласковым словом находившегося тут же налицо представителя.

Вот все предметы, находившиеся в залах выставки. По осмотре ее Государь Император, изъявив распорядителю оной Свое удовольствие словами: «Благодарю вас», — изволил обратить милостивое внимание на устроенное на дворе того же здания производство разных сельских работ.

По случаю прибытия Его Императорского Величества в Вологду начальник губернии предложил помещику Вологодской губернии, отставному Поручику Доводчикову, занимавшемуся около 20 лет научным усовершенствованием сельского хозяйства, представить Его Величеству сравнительные производства сельскохозяйственных работ местными и усовершенствованными способами и инструментами, не в зале и не на словах, а на самом деле, и, таким образом, организовать выставку не одних орудий и надписных способов, не отдельных испытаний и состязаний некоторых только инструментов, но выставку полной сцены действий рутин и рядом с нею рационального способа действований, комплектно, в целом и натуральном порядке. Наиболее пригодным для этого местом оказался двор здания, в обширных залах которого была устроена обыкновенная выставка предметов разных промышленности и искусств.

Из корпуса на двор сделан был балкон с лестницей. Двор был распланирован сообразно и прилично цели: на нем была отмерена в 24 сажени длины и 15 сажень ширины площадь в виде буквы П, обращенной концами к означенному зданию; площадь эта выровнена, укатана и усыпана песком, по середине ее сделана клумба. Между балконами и площадью проведена дорога для проезда экипажей. Грунт на дворе, забитый щебнем, кирпичем, известью, досками и заваленный щепой, по бокам площади очищен, выровнен и прекращен где нужно, в пашню, луга и токи для складки сена и хлеба, для молотбы и веянья, для установки разных машин, скота и масла. Орудия и машины, по степени своего достоинства и в последовательном натуральном порядке сельскохозяйственных работ, расставлены на определенном для каждого пространстве, около означенной площади, прямолинейно. В ночь на 15 июня поставлены были копна и пирамида

сена, суслон и пирамида хлеба, посажены картофель и семенные торницы, привезена рожь с землею и сделано поле для жнитва и косьбы. При всех орудиях, машинах и предметах поставлены надписи с объявлением назначения, недостатков и преимуществ каждого из оных. Утром 15 июня выставочный рогатый скот, лошади заложены во все конные орудия и машины, люди одеты в белые рубашки, а женщины в красные наряды, и расставлены каждый на свое дело в линии. Таким образом, двор, за день бывший пустырем, наполнился целой коллекцией местных и усовершенствованных орудий и машин, рабочих людей и животных, и представлял живую картину сельского хозяйства. Прекрасный июньский день придавал особенно красивый колорит этой картине. В 9 часов утра все уже было готово представиться Его Императорскому Величеству и начать дело.

Осмотрев выставку, устроенную в залах корпуса, Государь Император изволил появиться на балконе и, рассматривая сверху площадь, густо, прямолинейно и правильно установленную людьми, лошадьми, орудиями, машинами, растениями на корню, пирамидами, снопами, скотом и другими предметами, изволил спуститься с балкона по лестнице на площадь.

Предметы выставки были следующие:

№ 1. Косуля Вологодская.

№ 2. Плуг Американский.

№ 3. Плуг Рансомеса и Симса из Англии, получивших премии на многих выставках Англии, Шотландии, Ирландии и на Всемирной в Париже.

№ 4. Почвоуглубитель Доводчикова.

№ 5. Экстирпатор Доводчикова (корчеватель яней — Сост.).

№ 6. Борона, улучшенная Доводчиковым, деревянная с железными зубьями, устроенная так, что зубья ее могут быть по произволу сдвигаемы и раздвигаемы.

№ 7. Борона Говарда из Англии, вся железная.

№ 8. Посев рукой.

№ 9. Посев машиной, сделанной Доводчиковым, по системе сеялки Гриневицкого с некоторыми изменениями.

№ 10. Пропашник Безби из Англии.

№ 11. Машина для посева торииповых семян, устроенная Доводчиковым.

№ 12. Торницы. Растение это есть одно из средств, служащих к отличному скотоводству и полеводству в Англии; там оно дает урожай до 3000 и более пудов с десятины.

№ 13. Грабли обыкновенные.

№ 14. Грабли Смифа.

№ 15. Копна сена.

№ 16. Уборка клевера без предварительной сушки.

№ 17. Жнитво серпом.

№ 18. Косьба хлеба.

№ 19. Суслон ржи.

№ 20. Уборка хлеба по способу Доводчикова. Сжатый или скошенный хлеб убирается по его способу без предварительной просушки.

№ 21. Молотьба руками.

№ 22. Молотьба машиной Доводчикова. Машина эта молотит парой и в 4 лошади, и может обмолачивать в день до 10000 овсяных снопов.

№ 23. Веянье лопатой.

№ 24. Веянье машиной Г. Вараксина.

№ 25. Соломорезка обыкновенная, местная.

№ 26. Соломорезка Рансомеса и Симса из Англии.

№ 27. Динамометр Доводчикова.

№ 28. Кброва местной породы.

№ 29. Бык улучшенной породы, 3 лет, весом 37 пуд.

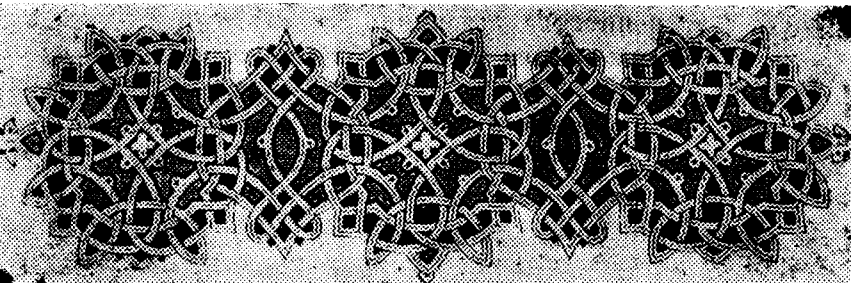
№ 30. Бык голландский, 9 лет, весом 50 пуд.

№ 31. Маслобойка для сбивания зернистого масла из парного молока.

№ 32. Различное масло.

Все эти, принадлежащие помещику Доводчикову предметы и действия орудий и машин, Его Императорское Величество благоволил осмотреть по порядку, без всякого исключения, и изволил благосклонно выслушать от Доводчикова доклад о каждом из них порознь. Осмотр каждого орудия и каждой машины происходил так: лишь только Государь Император приближался к орудию, оно приводимо было в действие и начинался доклад. При плуге Американском Его Величество изволил спросить: «Вводится ли он у нас?», при плуге Рансомеса и Симса заметил о высокой цене английских инструментов сравнительно с нашими: при приближении к простой бороне сказал: «Это наша борона». Снисходительность и внимание Государя были столь велики, что когда севец второпях забыл сообщить колесо с шестернею и машина при первом проходе не произвела посева, Его Величество милостиво сказал: «Не сеет», и изволил ожидать, пока машину возвратили, соединили шестернею с колесом и пустили вновь в ход, а когда она назначенное ей пространство засеяла, Государь сказал: «Вот теперь сеет», при сем изволил спросить Доводчикова, бывал ли он за границей? Затем Его Величество обратился к подле стоявшему между рядами картофеля Безбиеву пропашнику, который в это время исполнял свое дело. Далее благосклонно осматривал посев торнипов (прежнее название турнепса — Сост.), самые растения и корни торнипов, обративших особое внимание Его Величество; потом сгребание сена руками и конными граблями, и уборку сена по способу Доводчикова. При жнитве и косьбе хлеба, когда Доводчиков, между прочим, доложил, что жнитво — работа трудная и медленная, Государь Император изволил заметить: «А у нас все еще жнут», и отдал преимущество косьбе хлеба перед жнитвом. После того Его Величество осматривал уборку хлеба по способу Доводчикова, молотьбу ручную и молотьбу машиной, веялки и соломорезки. Вообще, рассматривая усовершенствованные орудия и машины и не упуская из внимания ни малейшего движения их, Государь Император изволил многократно спрашивать: «Вводятся ли они у других?». Наконец, обратив внимание на скот, маслобойку и масло, изволил подробно спрашивать о способе приготовления зернистого масла.

Осмотрев, таким образом, все предметы полеводства и скотоводства, выставленные помещиком Доводчиковым, Его Величество милостиво изволил благодарить: «Очень и очень вам благодарен». Вторично поблагодарив находившегося тут же распорядителя выставки в залах здания, Его Величество изволил оставить выставку в сопровождении приехавших с Его Величеством лиц Свиты и начальника губернии. «Ура!» безчисленного множества народа снова сопровождало Государя Императора до самой Его квартиры.

ГОСУДАРЬ В СЕМИНАРИИ И СРЕДИ ЛЮБЯЩЕГО ЕГО НАРОДА

Вологодские Епархиальные Ведомости, 1910 г., № 20
Воспоминания причетнического сына

С ранней весны 1858 года в Вологде стало известно, что с наступлением лета Государь Император намеревается ехать на конях через Вологду в Архангельск, а оттуда и в Соловки... Все ведомства и губернские учреждения стали заботливо и быстро подчищаться, казенные здания и частные дома, по крайней мере на главных улицах, ремонтироваться, даже улицы, мостовые и тротуары поправляться. Всюду заметно было возбуждение и оживление. Ведь Царские посещения Вологды явление здесь сколько редкое, столько же и желательное. Уже одно то, что, не уезжая никуда далеко, можно здесь увидеть «своего Батюшку Царя», «наше Красное Солнышко», — одна эта мысль восторгала не только простых крестьян, давно мечтавших о «золотой волюшке», но и граждан Вологодских нашего времени. В мае месяце стало уже официально известно, что Государь Император прибудет в Вологду в первой половине июня, прямо из Петербурга, по Петербургскому почтовому тракту на конях и будет слушать обедню в соборе. Наконец, стал известен и тот день, в который изволит прибыть в Вологду Государь Император. Это было 15 июня. Наступил и месяц июнь. Построены были и триумфальные ворота за Каменным мостом по направлению к собору от речки Золотухи, именно там, где начинаются новые бульвары, устроенные в память этого, пока ожидаемого, посещения Вологды Его Императорским Величеством, под неусыпным присмотром тогдашнего вице-губернатора Ив. Ив-ча Пейкер. Уже близко и желанный день. Вологда стала наполняться массами людей, отовсюду прибывающих в город в несметном количестве. Ко дню прибытия в Вологду Его Императорского Величества сюда собралось не только окрестное население, но и жители уездов Вологодского, Грязовецкого, Кадниковского, Тотемского и Вельского. Не стало в городе, наконец, достаточно квартир ни в гостиницах, ни на постоянных дворах, ни в домах граждан. Несметные толпы людей и днем, и ночью ходили, сидели и спали на площадях и улицах. Обнаружилось при этом очень скоро и то, что город не в силах был изготовлять достаточное количество хлеба, почему и было отдано распоряжение готовить хлеб в деревнях и доставлять его в Вологду. И вот он, этот день, настал. С раннего утра весь город на ногах. Наступил полдень — Государя нет. Вот и 4, и 5, и 6 часов по полудни, а Его Величества все

еще нет. Всеобщее напряжение возрастало. Многие шли за город на Петербургский тракт (ныне ул. Ленинградская). А некоторые из дворян (называли имена кн. Гагарина и Скульского) ждали Государя где-то недалеко от Петербургского тракта и Вологды в усадьбе, откуда и мчались сюда, не дождавшись Его, около 8-ми часов вечера. Публика, завидев лихую скачку лошадей и быстро мчавшиеся экипажи, вообразила, что едет Государь и подняла тревогу. Раздался, кажется, даже звон на колокольнях, прекращенный, впрочем, скоро, когда стало известно, кто с Петербургской дороги приехал в Вологду. Но Государя все еще не было. Весь этот день пришла и приезжая публика, бродившая по городу в ожидании Императора, расположилась, наконец, на ночлег там, где застигла ее ночь, на бульварах, садах и лужайках городских пустырей. Там же спали в эту ночь и многие из семинарской и гимназической молодежи. О преосвященном Христофоре говорили, что он ожидал Его Величества в полном облачении в городе до двух часов ночи, а затем разделся и ушел домой отдохнуть.

Утомленный ходьбою в течение целого дня (рассказывал мне один из моих товарищей, Андрей Егорович Лобанов), я крепко заснул, приютившись под березкой на углу бульвара у Владимирской улицы и церкви (ныне угол ул. Ленинградской и Октябрьской). Кругом меня было множество людей спавших и не спавших. Друг, слышу, кто-то меня будит, толкает и говорит: «Эй, ты, точеная голова (остриженная чисто) вставай! Вишь, зазвонили, а то проспишь!» Разбуженный, я вскочил, протер глаза. Народ мечется во все стороны, не зная, по каким улицам и куда поедет Государь. Я — говорит Лобанов, — почему-то понесся к собору. Было 4 часа утра. Вижу, скачут туда и обратно конные жандармы. Прибегаю к собору, Собор заперт. И от него направляется большой дорожный экипаж, где и был Государь Император, привезенный к запертому собору почему-то. «Это что?» — будто бы спросил Государь, увидев храм. Ему отвечали: собор. «Везите на квартиру», — сказал Император. А квартира была приготовлена Его Величеству в доме губернатора, где Он и должен был отдохнуть до обедни, назначенной в 10 часов утра. Но отдохнуть едва ли удалось Его Величеству, хотя утомленный продолжительной ездой по грунтовой дороге на пространстве 700 верст, и днем и ночью непрерывно, и нуждался Он в отдыхе несомненно очень и очень. Когда вышла наша канцелярия в 7 часов утра на улицу, по набережной реки Вологды против семинарии, находящейся рядом с губернаторским домом, невиданное зрелище предстало пред нашими взорами. Вся наша и заречная набережная улицы Вологды от Соборного места к мосту Красному и дальше к Фрязинову, с пересекающими их улицами, были буквально запружены народом. Не проехать, а пройти по ним было невозможно. И эти многотысячные толпы, столкнувшиеся в тесную массу, то и дело оглашали воздух криками: «Ура!» Ваше Царское Величество — ура! Выйди Ты на улочку, покажишь, Ты, нам, Красное Солнышко!» или: «Воля-то, воля-то скоро ли будет нам? Скажи, Ты, нам, Батюшка?» Сопутствовавший Государю Императору граф Адлерберг 2-й выйдет, помню, на балкон губернаторского дома, поугаваривает толпу вежливо, скромно, даже попросит ее дать хоть немного отдохнуть Государю, уверяя, что Он покажется народу, что Он для того и едет, чтобы взглянуть на Свой народ, утешить и успокоить его. Народ затихнет ненадолго. Потом опять и опять начинают раздаваться те же возгласы. И так прошло все время до самой обедни. Говорили, что перед обедней Государь выходил на балкон, взглянуть на Свой народ,

пришедший в неизъяснимый восторг от одного ласкового взгляда своего любимого Монарха. Но я этого не видел. А на поездку Государя Императора к обедне в собор смотрели мы из окон нашей столовой (ныне квартиры о. ректора)¹⁰. И это была картина невообразимая и неизобразимая, кажется, до такой степени любит наш народ православный своего Государя. Погода была прекрасная. В открытом фаэтоне, запряженном парю вороних лошадей, сидел Государь рядом с губернатором. За ними следовали другие экипажи и другие сановники. Но не туда были устремлены наши мысли и взоры. Все громадное пространство между губернаторским домом и семинарией с одной стороны, и между гимназиею с другой стороны было запружено народом (ныне Кировский сквер). Экипаж Государя едва двигался. К Государю неотступно лезли люди, смотрели Ему в глаза, целовали руки, одежду, подхватывали лошадей и экипаж, чтобы нести Царя в собор на руках. Конные жандармы пробовали, было, раздвинуть массу, но Государь приказал только заботиться, чтобы не придавить кого. А народу ласково говорил Сам: «Пустите Меня, Мне пора ехать, дайте дорогу!». Не могу сказать, долго ли таким образом ехал Государь в собор к обедне, у которой я не был. Узнали мы потом, что служба шла скоро, управлял хором регент придворного певческого хора, бывший в свите Государя. Государь стоял подле правого клироса, а протодиаконствовал уже новый протодиакон Стефан Образцов, заменивший протодиакона А. И. Яблонского, уволенного от должности за излишнее, без сомнения, употребление водки, дня только за три до прибытия Государя в Вологду. Яблонский так и не служил, а стоял обедню на левом клиросе. У нас же в этот день заболел наш секретарь. Между тем дано было о. ректору знать, что может случиться, что тотчас после обедни Государь посетит семинарию. Мы должны были часа в два известить всех, по возможности, учеников и учителей семинарии и сами находиться в канцелярии. Это мы все устроили. В 11 часов стали собираться в семинарию ученики и преподаватели. В половине 12-го Государь вернулся на Свою квартиру, а в 12 часов уже был в семинарии. О. о. ректор и инспектор едва успели приехать из собора до прибытия сюда Государя. И в наше время зал был в том юго-восточном углу корпуса, где и теперь, только не двухсветный. Государь пожаловал со Своей свитой из губернаторского дома в семинарию по набережной пешком, и отсюда поднялся во второй этаж по лестнице здания, покрытой красным сукном. Ученики семинарии поставлены были рядами лицом ко входу, но г. г. преподаватели во внутреннем, т. е. северо-западном углу ее образовали особую группу. Вступив в залу, Государь изволил сказать: «Здравствуйте, дети!». Дети ответили поклоном и запели по странному распоряжению начальства не «Спаси, Господи, люди Твоя», а «Царю Небесный»... Прослушав молитву, Государь сделал легкий поклон, взглянул на о. ректора и быстро пошел осматривать семинарию. Семинарское правление, куда мы успели уже незаметно юркнуть из залы, оказалось первым на пути Царского осмотра здания. Разговаривая с о. ректором о преподавателях и о зырянском языке, Государь, ответив на наш общий поклон легким кивком головы, быстро прошел наши две комнаты канцелярскую и присутственную и так же быстро пошел далее. В несколько минут Государь осмотрел весь семинарский корпус, вышел во двор семинарии и оттуда пешком же ушел на плац-парадное место, занимающее площадь между семинарией и гимназиею, где стояли уже находившиеся в

то время в Вологде войска, под командою севастопольского героя Мольского, раненного в голову, почему и было ему Высочайше разрешено носить фуражку, а не каску, причем генерал Кобелев почему-то стоял в строю на правом фланге. Интересно было смотреть из окон семинарской столовой, как Государь, встреченный у цепи Мольским, изволил шествовать с ним к стоявшему в строю батальону. И Мольский был молодой, стройный, высокий и красивый мужчина, но в сравнении с Государем терял почти всю свою прелесть. Государю было тогда сорок только лет. Высокого роста, прекрасно сложенный, с добрыми, голубыми глазами, замечательно красивый, он казался выше Мольского на целую голову и Своею, поистине Царской походкой, производил на всех нас неотразимое, чарующее впечатление. Государь шел по плац-параду крупными шагами, а Мольский следовал за ним буквально вприпрыжку. А наш о. ректор так убежался по семинарии с Государем, что едва отдышался, хотя тоже был мужчина не малого роста. С плац-парада Государь ушел в гимназию, а потом уже поехал на конях, весь день посвятив непрерывному обозрению Вологды. А народ, куда Государь, туда и он с раннего утра до позднего вечера. Вечером ненадолго Государь заезжал в Дворянское Собрание, где был, конечно, и днем. Слышно было, — что здесь одна бойкая барышня, дочь предводителя дворянства Челищева, была удостоена Высочайшего внимания, осмелилась просить у Императора на память себе перо из каски Государя, но удовлетворения не получила. А в гимназии Государь, увидев в столовой скромную пищу, когда был Петров пост, будто бы заметил директору Латышеву, что напрасно начальство гимназии приучает детей к нарушению постов. По утру того дня много говорили в Вологде о преосвященном Христофоре, прославшем, дескать, Государя; говорили, что уже не сдобровать старику, но когда узнали, что на приеме у Государя министр двора в присутствии Его Величества передал епископу поклон Императрицы, лично знавшей и уважавшей его, то убедились, что ничего худого с ним не случится. Так и вышло. Государь был к нему милостив. Часов в 11 вечера того же дня последовал выезд Государя Императора так же на конях, как и в Вологду, в Архангельск. Около этого времени я пошел по Красному мосту, где полиция уже освобождала мост, по которому должен был ехать Государь, от народа. Я подошел со стороны семинарии в ту самую минуту, когда одна часть чинов полиции отодвигала народ за реку, а другая, увлекшись очищением к мосту пути уже выехавшему со двора губернаторского дома Государю, оставила свободным проход на мост от семинарии, где публики на этот раз не было. Весь народ толпился теперь в третьей части Вологды (ныне Заречная часть), по пути к Архангельской заставе и Спасоприлуцкому монастырю, начиная от ворот губернаторского дома. Я один одинешенек вошел свободно на мост и остановился там, где мне понравилось. По мосту кони шли ступью, Государь сидел как и при поездке в собор с левой стороны экипажа. На правом боку сидел Адлерберг. В ногах у Государя сидела большая черная собака, на которой покоилась рука Его Величества. Сняв фуражку, я сделал низкий поклон Императору и долго имел возможность смотреть на Него. Несмотря на то, что я стоял совершенно один, Государь все-таки, отвечая на поклон, сделал знак внимания рукой под жозырек. Громовое «Ура» — из конца в конец теперь около близкой полуночи шумно разносилось по всей Вологде, еще не менее получаса сотрясая воздух. Так по моим наблюдениям, в 1858 году Вологда встречала и провожала своего возлюб-

ленного Монарха, который считается четвертым из Коронованных особ, удостоивших Своими посещениями нашу почтенную старушку Вологду. Наглядными примерами, возбуждающими воспоминания об этих Царских посещениях нашего города, доньше служат: об Александре II-м светлорядские бульвары с поперечными линиями (ныне Проспект Победы до ул. Батюшкова), соборными и Ильинскою, об Александре I-м старый Власневский большой бульвар (ныне Октябрьская улица) с поперечной линией Владимирской, устроенный в память посещения Им Вологды, о Петре Великом напоминает нам домик Его, а об Иоанне Грозном Софийский собор, построенный этим Державным Посетителем.

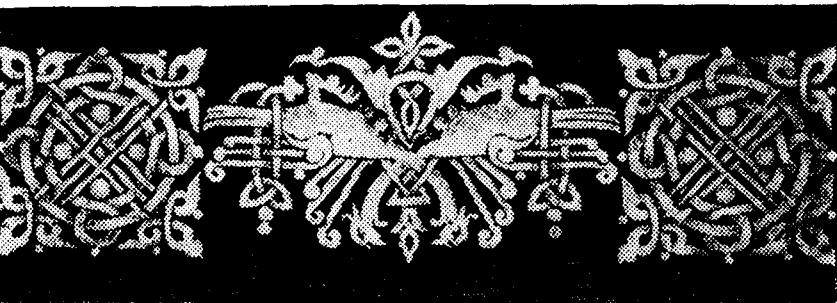
А. Попов.

ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ В ГИМНАЗИИ

Весной 1858 года стало известно, что в Вологде будет Государь. Принялись за чистку гимназии, а воспитанников стали обучать, как следует отвечать на приветствие Государя. Явился из местного гарнизона унтер-офицер, отходил несколько к дверям, потом, повертываясь на носках, кричал: — Здорово, ребята! — Здравия желаем, Ваше Величество! — отвечали мы. Эта муштра продолжалась недели две. Наконец, приехал Государь, посетил гимназию; мы, приходящие, как и пансионеры, были собраны в пансионской зале. Вошел Государь. «Здравствуйте, господа». — сказал Он обыкновенным голосом, обращаясь к нам. Далеко не все и притом вразноголосицу, мы пролепетали: «Здравия желаем, Ваше Величество». (Не от страха, а ждали: «Здорово, ребята!») «Почему не в одной форме?» — спросил Государь. Директор (А. В. Латышев), не страдая находчивостью, смутился и сказал: «Одни бедные, другие богатые». А на самом деле: приходящие и пансионеры. Окончившие, тринадцать человек, были поставлены особой группой. Директор позволил себе обратить внимание Государя, что из числа их девять отправляются для получения высшего образования. Государь на это ничего не сказал, а прошел далее. На этом наше представление Государю и окончилось.

Л. Пантелеев.

ХРОНИКА ПРЕБЫВАНИЯ ГОСУДАРЯ В ВОЛОГДЕ И ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ГУБЕРНИИ

Исторический вестник, 1893 г., т. 53 В. Р. Чевский

Император Александр II в Вологде в 1858 году

(Из воспоминаний вологжанина)

В 1858 году в Вологде была получена весть о предполагавшемся проезде через город Государя Императора Александра Николаевича, и жители начали готовиться к встрече Его Величества. Главные улицы города: Петербургская (Ленинградская), Дворянская (Октябрьская), Пятницкая (Мальцева), между гостинными рядами, берег реки Вологды, Московская (Советский проспект), Архангельская (Чернышевского) и другие, по которым предполагался высочайший проезд, были заново перемошены, прочие немощные отремонтированы, деревянные мостки (панели), вдоль улицы исправлены. Церкви, здания казенные, общественные и частные, снаружи подновлены, подкрашены, вообще все видимое приняло, насколько позволяли средства каждого, возможно приличный чистый вид.

Настало ожидаемое 15-е число июня. С восхода солнца массы народа, как местных жителей, так и приехавших из других уездов, наполнили улицы города. Тысячи человек, в том числе и пишущий эти строки, вышли за Петербургскую заставу и шпалерами, по обеим сторонам Петербургской почтовой дороги, растянулись на версту в направлении, откуда, с Нестеровской почтовой станции, ожидался приезд Его Величества.

Часов около 6 утра вдаль из поднявшейся пыли показался экипаж. Мгновенно раздалось «ура!», но скоро смолкло: оказалось, что промчался вестник о скором прибытии Государя.

Проходят минуты нетерпеливого ожидания.

Через несколько времени промчался другой экипаж, а затем через минуту в громадных столбах поднявшейся с дороги пыли показался и царский поезд. Раздалось оглушительное «ура!». В воздухе над головами тысячной массы людей полетели шапки. Что-то особенно радостное, и трудно передаваемое чувствовалось в сердце каждого из присутствовавших; от

избытка чувств у многих явились слезы на глазах. Все внимание, все помыслы были обращены в одну точку, и это был ожидаемый Монарх необъятной России.

Государь Александр Николаевич изволил схать в шинели и форменной фуражке, в открытом экипаже. Он держал руку у козырька фуражки, раскланиваясь приветливо и милостиво на обе стороны народу. С Государем сидел генерал-адъютант граф Адлерберг 2-й.

За царским экипажем следовало несколько экипажей со свитою, в составе которой, между прочим, были: принц Виртембергский, генерал-адъютанты графы Владимир Федорович и Александр Владимирович Адлерберги (1-й и 2-й), князь В. А. Долгоруков, лейб-медик Енохин и др.

Весь встречавший народ поспешил вслед за поездом в город. Государь Император и свита проследовали через нарочно тогда устроенную триумфальную арку к дому губернатора на набережной реки Вологды, где Государь и все прибывшие были встречены почетным караулом во главе с начальником округа корпуса внутренней стражи генерал-майором Кобелевым, а при входе в дом губернатором Ф. С. Стоинским, губернским предводителем дворянства Баграновым и начальником выдела корабельных роц генералом Паренсовым. Государь поднялся в приготовленное для него помещение в верхнем этаже дома. В нижнем поместился граф Адлерберг 2-й. Граф Адлерберг 1-й проехал в дом клуба, принц Виртембергский в дом купца Витушешникова, где в 1824 году изволил останавливаться Император Александр I; князь Долгоруков и Енохин остановились каждый в отдельно приготовленных для них особых домах...

Удостоив вниманием всех начальствующих лиц, Государь изволил принять от купечества хлеб-соль. При этом купцом Витушешниковым Его Величеству была поднесена «рученка», или бурак с местным вареньем из поляники. Рученка серебряная была приготовлена для поднесения в 1837 году, когда в Вологде ожидали Государя Наеледника. Тогда предполагалось поднести в этой «рученке» рыжики...

Затем в 11-м часу отпустив всех, Император со свитою поехал в Успенский кафедральный собор¹¹, в котором по встрече с епископом Христофором (Эммаусский) с крестом и святой водою, слушал Божественную литургию и краткий молебен, за которым протодиаконом произнесено многолетие Государю Императору и всему царствующему дому, пропетое полным хором славившихся в то время голосами архиерейских певчих. Церемониал церковной службы в присутствии Государя издан был архиереем заблаговременно. Государь стоял, окруженный блестящей свитой и местными властями. Из собора Его Величество со свитой в сопровождении начальствующих лиц и массы народа проехал на плац-парад, где был произведен смотр местному батальону внутренней стражи. На смотре командовал окружной генерал Кобелев. Командир батальона майор Мольский, раненый герой Крымской кампании, обращал на себя особенное внимание, находясь на смотре не в каске, а в легкой фуражке с козырьком. Государь остался доволен смотром, благодарил генерала Кобелева, удостоил милостивым приветствием майора Мольского и всех офицеров, а нижним чином приказал отпустить по 50 коп. на человека. Люди, составлявшие почетный караул, получили по 1 рублю.

Не найду слов выразить то, что произошло после смотра: надобно было видеть искренний восторг народа, который буквально придвинулся, окружил Государя; каждый старался быть ближе к особе Его Величества, что-

бы видеть и осязать, прикасаясь к одежде любимого Монарха. Значительное расстояние стосаженного в диаметре плац-парадного места Государь изволил идти пешком, окруженный народом, при несмолкаемых криках «ура!».

Высокий рост, величественная фигура, приветливо-милостивый взор Государя, ласково смотревшего на окружавший Его народ, запечатлелись в памяти вологжан навеки.

Государь шел быстро. Свитские генералы и местное начальство остались далеко позади. Монарх был один среди народа. Ближайшие к Нему, более счастливые, целовали Его мундир, хватали за руку и так провожали вплоть до губернаторского дома, находившегося против плац-парадного места.

Конные жандармы и тогдашние полицианты-будочники оказались без-
сильными остановить натиск огромной массы народа, проявлявшего искренний восторг и преданность своему Царю.

После небольшого отдыха Государь со свитой вышел из Своего помещения на набережную реки Вологды и по набережной проследовал в здание духовной семинарии, рядом с домом губернатора...

Из семинарии Его Величество направился по другому выходу в сторону плац-парадного места.

Едва показался Император с семинарского двора, ожидавший народ буквально хлынул в сторону Государя и с одинаковым, как и ранее, восторгом кричал «ура!», стеной двигался за Государем, рискуя попасть под лошадей и поглотив собою полицейских служителей, чинов и жандармов, бывших тут для наблюдения за порядком. Государь следовал за народом, в среде его, до здания гимназии чрез плац-парадное место. В зале гимназии были собраны все воспитанники и учителя, которые стояли отдельно от воспитанников...

Посетив физический кабинет, классы, гимназическую церковь и помещение пансионеров¹²... и, осмотрев в нижнем этаже спальни воспитанников, проследовал к выходу на парадное крыльцо, от которого, в ожидавшем Его открытом экипаже, проехал в церковь Всемилоственного Спаса.

Церковь эта в Вологде называется Всеградская, Спаса Обыденного. Замечательна и особенно местно уважаема она потому, что сооружена по обету в одну ночь¹³ во времена бедствия моровой язвы, которая, по исполнении священного обета, в ночь с 18-го на 19-е октября стала ослабевать и вскоре прекратилась.

Здесь Его Величество был встречен епископом Христофором, который благословил Его образом Спасителя. Государь, осмотрев храм, отбыл в городскую больницу, обошел все палаты, посетил богадельный дом, где милостиво говорил с некоторыми инвалидами, спрашивая о месте службы и хорошо ли им здесь, на что они ответили: хорошо. Отсюда, через дорогу Его Величество проследовал в дом умалишенных, где удостоил разговором одного больного чиновника Титаренко. Это был смиренный человек, до помещения в дом ходивший безвредно по городу всегда с мешком за плечами. После осмотра этих богоугодных заведений Государь проехал по Московской улице через рынок во вновь открытую накануне приезда Его Величества женскую школу в здании детского приюта, который переведен в другой дом, рядом.

В помещении школы, по встрече директором и попечительницей, дочерью губернатора, в зале Государь принял рапорт попечительницы по

приюту и удостоил вниманія детей приюта, которые были здесь собраны. В другой зале стояли ученицы школы, все 30, сколько поступило за памятный день. Милостиво расспросив попечительницу о приюте и помещении, Его Величество в другой зале был встречен начальницей школы Гсприетой Корниловой Дозе, до сего назначения содержавшей свой пансион, где издавна воспитывались дочери вологодской знати. Здесь Государь также спрашивал о положении школы и числе учениц, и милостиво приветствовал малолетних учениц.

После посещения женской школы Его Величество посетил богадельню вологодских купцов Скулябина и Витушешникова, а затем выставку в здании, которое было тогда предназначено для помещения батальона внутренней стражи. Был третий час дня, когда Государь Император со свитой прибыл на выставку, где встречен распорядителем выставки г. Кен, управлявшим тогда учебной фермой министерства государственных имуществ, находившейся в 52 верстах от Вологды вверх по реке Вологде...

При осмотре выставки Его Величество изволил благодарить распорядителей и г. Доводчикова в особенности; даже когда при отъезде сажился в коляску, удостоил сказать ему: «Очень, очень вам благодарен».

С выставки Государь со свитой прямо проехал в Свое помещение, в губернаторский дом. Здесь в 4 с половиной часа был обед, к которому были приглашены все лица, составлявшие свиту Его Величества, местный архiereй, гражданский губернатор Стоинский, вице-губернатор Пейкер (исполняющий должность), генерал-лейтенант Паренсов, генерал-майор Кобелев, жандармский полковник Либгардт.

Вечером, около 9 часов, Его Величество посетил дом дворянского собрания, где дворянство и купечество давали бал. Государь, по встрече хозяевами на лестнице, проследовал в первую залу. Здесь первый польский изволил пройти с г-жою Паренсовой, затем с супругой генерал-майора Кобелева, супругой губернского предводителя Багранова и княгиней Волконской, также дочерью начальника губернии. В собрании Его Величество подошел к портрету Императора Александра I и обратил внимание на надпись, вырезанную на доске в память посещения Вологды Благословенным в 1824 году, которая сохраняет в памяти вологжан незабвенные слова Державного Посетителя: «Все, виденное Мною в Вологде, далеко превзошло Мои ожидания».

Государь оставался на балу около часу времени и удостоил многих разговором и вниманием. По выхода из собрания Государя провожало все находившееся здесь общество, причем на принесенную Его Величеству благодарность за счастье, каким Он удостоил всех своим посещением, Император милостиво изволил выразить следующее: «Равно благодарю и вас. Я надеюсь еще быть у вас». После отъезда Его Величества бал продолжался почти до утра.

Из собрания Государь проехал в Свою квартиру по иллюминированным улицам, среди народа, воодушевленно кричавшего «ура!».

Здесь Его Величество изволил высказать губернскому предводителю: «Благодарю все дворянство в лице вашем, равно прошу передать Мою признательность хозяевам бала; Мне ничего не остается более, как повторить слова Моего Дяди».

Слова эти приведены выше.

Был 12-й час ночи. К парадному крыльцу губернского дома стали подъезжать дорожные экипажи, и в половине 12-го Его Величество со свитой выехал чрез Красный мост по Архангельской улице для следования по

тракту на Кадников, Вельск, в Архангельск, сопровождаемый массой народа, восторженно кричавшего «ура!».

Дальнейшее путешествие Его Величества в пределах Вологодской губернии описывалось в то время следующим образом. По полуночи в 3-м часу, 16-го июня, Государь изволил прибыть в Кадников в 42 верстах от Вологды. При остановке для перемены лошадей, Его Величество из среды массы встречавшего народа изволил подозвать к экипажу местного городничего Фомичеза и спросил его, в котором полку он служил, как фамилия, давно ли в отставке.

На ответ о фамилии Его Величество изволил сказать: «Стало быть, мы с вами....», но дальнейших слов, при неумолкаемом крике восторженного народа, городничий не расслышал.

Тут же кадниковский городской голова удостоился поднести Государю хлеб-соль. Обращаясь при отъезде к окружающему народу, Император изволили сказать: «Не попадите под колесо!».

На Плосковской станции, в 65 верстах, Его Величество в почтовом доме пил чай и кофе, за которые пожаловал хозяйке 25 рублей. Отпускным и отставным нижним чинам Государь выслал с камер-лакеем по 1 рублю на каждого.

При перемене лошадей на Докукинской станции к открытой коляске Его Величества подошел старик крестьянин и спросил как бы ему увидеть Царя.

Государь изволил сказать: «Ты говоришь с Царем, Я и есть».

Старик со слезами поклонился в ноги Государю и, поднявшись, сказал: — Позволь мне, Батюшка Государь, закричать «ура!».

Государь Император улыбнулся и сказал:

— Кричи!

На Васильевской станции Его Величество приказал народу подойти к Его экипажу и спрашивал:

— Чье это селение и каких именно помещиков?

Здесь к Его Величеству подошла с прошением солдатка, Государь спросил ее:

— О чем ты просишь?

— Не знаю, Батюшка, — отвечала солдатка.

Тогда Его Величество снова спросил:

— Что у тебя тут написано?

— Я, Батюшка, человек темный, — отвечала она, — ничего не знаю. Государь Император еще раз спросил:

— Чего же тебе надобно?

Тогда солдатка объяснила, что будто бы муж ее отдан в солдаты неправильно, без очереди, и потому она просит возвратить его.

В первом часу дня Его Величество благополучно прибыл на Курьяновскую станцию Вельского уезда, где был встречен радостными криками множества народа. Удостоив разговором собравшихся отпускных солдат и ратников об их жизни на родине, пожаловал унтер-офицерам по 1 рублю, солдатам ратникам по 50 коп., а одному понамарю 5 рублей.

Прибыв на Никифоровскую станцию, Государь остановился в доме Верховского приказа¹⁴, где обедал и пробыл более двух часов. Здесь Его Величество пожаловал солдатам и ратникам по 50 коп. на человека, а прислуге, служившей за обедом, 50 рублей.

В седьмом часу по полудни Государь отправился в дальнейший путь.

При спуске на мост чрез реку Вагу, не доезжая 6 верст до Вельска, Государь заметил тело скоропостижно умершего, в кругу народа, за 10 минут до приезда Его Величества, матроса, мать которого держала в руках его шинель с Георгиевским крестом. Остановившись, Государь изволил расспрашивать, кто этот умерший, отчего умер, кто его семейство. и не желает ли оно получить помощь на погребение.

Семейные умершего от денежной помощи отказались, а брат умершего просил Государя оказать милость — приказать предать земле тело умершего без суда. На это Его Величество изволил сказать.

— Об этом нужно донести местному начальству.

Так как крестьянин продолжал просить, то Государь приказал ему обратиться к следовавшему позади графу Адлербергу I-му, но и граф приказал крестьянину донести о смерти брата местному начальству. После, на вопрос вельского исправника, крестьянин этот отвечал, что он осмелился своею просьбой утруждать Государя из страха, что если будет о смерти доведено суду, то тело умершего будет резать доктор.

В половине 11-го часа по полудни Его Величество благополучно прибыл в г. Вельск (267 верст от Вологды). Здесь Государь остановился на несколько минут на почтовой станции, в доме удельного крестьянина Дьяконова. Голова Кузнецовского отдела Кузнецов имел счастье поднести хлеб-соль от удельных крестьян Усть-Вельского приказа и удостоился царского: «Спасибо!»; Государь удостоил голову вопросом, давно ли он служит головой, на что последний ответил: двадцать третий год. Его Величество сказал: «Может ли быть!» — на это голова ответил: «Точно так, Ваше Императорское Величество». Государь сказал: «Спасибо». При выходе Государя из комнаты голова, поклонившись, сказал: «Благополучного царствования желаю Вашему Императорскому Величеству». На это Государь Император изволили еще раз высказать «спасибо» и, пожаловав 25 рублей хозяину дома Дьяконову, отбыл среди провожавшего народа в дальнейший путь и в 4-м часу по полуночи 17 июня въехал в район Архангельской губернии.

Повсюду при подъемах и спусках экипажи Государя и свиты были поддерживаемы народом, с восторгом встречавшим и провожавшим Монарха во всех деревнях, чрез которые следовал Его Величество в пределах обширной северной окраины родной России.

В. Чевский.

РАССКАЗ БЫВШЕГО УДЕЛЬНОГО ГОЛОВЫ

(потомственного почетного гражданина,

бывшего председателя Тотемской уездной Земской Управы, ныне члена Вологодской губернии Земской Управы, Василия Тимофеевича Попова)¹⁵

Прошли тяжелые для народа годы восточной войны 1853—1855 г.г. О тогдашней народной тягости можно судить по следующим фактам: в два года, с осени 1853 по осень 1855 года, произведено было четыре рекрутских набора, каждый по 10-ти или 12-ти человек с тысячи душ; в государственное ополчение 1855 года взято по 23 человека с тысячи, и сверх того, из удельных крестьян сформированы были стрелковый полк и отдельный стрелковый батальон; всего удельные крестьяне сдали в военную службу, в два года, до семидесяти человек с тысячи душ¹⁶. В 1854 и 1855 гг. запрещен был отпуск за границу всех товаров, и на хлеб и другие местные продукты, как-то: лен, смолу и проч., чрез продажу которых оплачивались подати, не было никакого спроса; деньги на них упали до крайности. При всем этом в народном обращении было весьма много серебра и золота: в продолжении моей службы головой Спасского удельного приказа, с 1851 по 1861 г., в особенности в первые годы случилось нередко, что денежные сборщики представляли в приказ в оброк и подати много серебра и золота, для отправки которых по казенной почте требовались кожаные мешки, для устранения чего случалось искать в обмене кредитные билеты, но не всегда их находили: зажиточные крестьяне дорожили кредитными билетами, как более удобными для хранения.

По заключении Парижского мира в марте 1856 года, последовал Высочайший манифест от 31 марта того года, об окончании войны. С первой же весны открыт был свободный отпуск товаров за границу, и в Вологодской губернии ожил народ: на хлеб, лен, смолу и проч. продукты появился большой спрос и по хорошим ценам. Для примера могу привести следующие цифры о ценах на хлеб: в 1855 году в Тотемском уезде были цены на овес от 15 до 18 к. и рожь от 20 до 25 к. за пуд; доставка хлеба к Архангельскому порту обходилась до 8 к. с пуда; с открытия же навигации 1856 г. в Архангельске были цены: на овес до 3 руб. за четверть, около 5 1/2 пуд., и рожь за четверть, около 8 1/2 пуд., до 6 руб., т. е. овес по 55 коп. и рожь по 70 коп. за пуд, и те крестьяне, которые сплавили в Архангельске весной 1856 года купленный в 1854 и 1855 годах хлеб, получили чистой пользы более ста процентов. С осени 1856 года цены на хлеб еще возвысились, и на местах у крестьян покупали уже овес по 40 и рожь по 60 коп. и более за пуд.

По случаю коронации Государя Императора 26 августа 1856., Высочайшим манифестом от того же числа, оказаны народу многие льготы и милости, так, например, в 1856 и в течении трех следующих затем лет постановлено не производить рекрутских наборов и пр.. В конце 1857 года последовали Высочайшие рескрипты об улучшении быта помещичьих крестьян. Вообще можно сказать, что годы 1856 и 1857 были урожайные, самые благоприятные для сельского населения, тягости военного времени

вскоре изгладились, и когда с ранней весны 1858 года быстро облетела повсюду в Вологодской губернии весть, что Государь Император изволит летом того года проезжать через Вологодскую губернию в Архангельск и в Соловецкий монастырь, то одушевление народа было возбуждено в сильной степени. Никогда не проезжал по грунтовому тракту из Вологды в Архангельск не только ни один государь, но и никто из особ царствующего дома.

По почтовому тракту из Вологды в Архангельск находятся сплошные населения удельных крестьян Вельского (Вологодской губ.) и Шенкурского (Архангельской губ.) уездов, на протяжении более трехсот верст, и мне почему-то еще до приезда Государя Императора, казалось, что Его Величество, в проезд свой на таком большом протяжении через удельные имения, в виду предложений об улучшении быта помещичьих крестьян, не оставит обратить внимание на улучшение быта и удельных крестьян, которые по управлению, в некоторых отношениях были близки к помещичьим крестьянам. Предчувствие мое вполне оправдалось.

В 1858 году был я головою Спасского удельного приказа (в Кокшеньге, Тотемского уезда), и в первой половине мая того года, по распоряжению удельного начальства, командирован был в Вельский уезд, для временно-го исправления должности головы Верховского удельного приказа, в доме которого предположена была остановка и обед Императора Александра II со всей свитой, в проезд Его Величества из Вологды в Архангельск, в июне месяце. Дом, в котором помещался Верховский удельный приказ, находился вблизи Никифоровской почтовой станции, в 208 верстах от Вологды и в 18 верстах от Верховажского посада, и по расположению комнат был достаточен для принятия Государя Императора со свитой. Мне было приказано озаботиться ремонтировкой дома и приведением его в приличный вид, что и было исполнено. Я был предупрежден от удельного начальства, что в свите Государя будет находиться министр императорского двора и уделов граф В. Ф. Адлерберг, и что во время пребывания Государя в доме удельного приказа не будет находиться в нем, равно и на почтовой станции, никто ни из полицейских, ни из удельных чиновников, а потому и вся ответственность за порядок во время пребывания Его Величества в доме удельного приказа остается на мне.

По всему Архангельскому тракту, весной 1858 г., были построены заново все мосты, дороги исправлены как возможно лучше; в селениях по тракту, на поворотах, были сносимы, при пособии обществ, даже некоторые дома, сильно выдающиеся к дороге, на другие места, и усердие крестьян по почтовому тракту доходило до того, что они по сторонам дороги равняли у полей колья у огородов, для сохранения правильности линий.

На каждой почтовой станции по тракту из Вологды в Архангельск было выставлено заблаговременно, за несколько недель, по сто и более лошадей, которые были собраны самые лучшие не только из тех уездов, которыми пролегает Архангельский тракт, но и из смежных уездов; так, на станции Вельского уезда собраны были лучшие лошади и из Тотемского уезда. В ямщики были выбраны крестьяне надежные, крепкие и видные собою. Недели за две до приезда Государя, каждодневно приучались ямщики к управлению лошадьми и запряжке, и сделаны были такие приспособления, что перемена лошадей должна была происходить без малейшего шума и суетни, в одну или не более как в две минуты.

По маршруту, прибытие Государя в Верховский приказ назначено было 16 июня 1858 года, около 4 час. по полудни. Еще накануне собралось множество народа не только из Вельского, но и из других смежных уез-

дов, чтобы взглянуть на своего Царя, и в день прибытия Его Величества, с самого утра, тысячи народа обоего пола и всех возрастов окружали дом удельного приказа который находился на ровном месте и на обширной площади. Погода была теплая и ясная. Ранним утром прибыл заведующий царским столом с кухонным фургоном, и к четырем часам по полудни накрыты были столы в трех комнатах приказа.

В 4 часа 50 минут по полудни последовало прибытие Его Величества со всей свитой.

Я удостоился встретить Его Величество у подъезда дома и имел счастье поднести хлеб и соль от удельных крестьян, на деревянном из корельской березы с резьбою блюде, с таковою же солонкою, и удостоился выслушать царское спасибо. Министру императорского двора и уделов графу В. Ф. Адлербергу, я представил подробный рапорт о состоянии Верховского удельного приказа¹⁷. По принятии рапорта, граф Адлерберг спросил меня, нет ли для него в доме приказа особой комнаты, которая действительно для него была приготовлена, и когда я привел его в эту комнату, то он, видимо, остался очень доволен такою предупредительностью.

У меня сохранился список лиц, находившихся в свите Государя Императора, а именно:

Наследный принц Виртембергский.

Генерал-адъютанты:

Граф В. Ф. Адлерберг, князь Василий Андреевич Долгоруков, граф А. В. Адлерберг; лейб-медик Енохин, флигель-адъютант полковник Сколков, флигель-адъютант короля прусского барон Лозен; производитель военнополоходной канцелярии действ. статский советник Шауфус.

При генерал-адъютанте В. Ф. Адлербере: секретарь управления императорской главной квартиры, титулярный советник Попов; писарь I.

При военно-походной канцелярии — чиновник I, писарей 3.

Управляющий придворным клиросом титулярный советник Чудновский.

При лейб-медице Енохине — лекарский помощник Кононов.

Фельдъегерского корпуса офицеров 5; камердинеров Его Величества 3, рейткнехтов 2; метр д'отель 1; поваров 3, магазин-вахтеров 2, прислуги при лицах свиты 8.

Сохранился также список под какой экипаж и сколько требовалось лошадей, именно:

Для передового фельдъегеря 3 лошади; под коляску Государя 8; для фельдъегерского офицера 3; для магазин-вахтера 3; под коляску генерал-адъютанта графа В. Ф. Адлерберга 8; под коляску князя В. А. Долгорукова 8; под коляску графа А. В. Адлерберга 8; под коляску лейб-медики Енохина 8; под коляску флигель-адъютанта Скокова и флигель-адъютанта короля прусского барона Лозна 8; под гардеробный фургон его величества 8; для трех бричек военно-походной канцелярии под каждую по 4 лошади, всего 12; под кухонный фургон 8; под бричку фельдъегерского офицера 4 — всего 89 лошадей.

Сверх того, на каждой станции были заготовлены запасные лошади, а между большими, по расстоанию, станциями, были заготовлены на половине станций подставные лошади в полном комплекте.

Его Величество со всей свитой изволил пробывать в доме Верховского приказа 2 часа 20 минут и отбыл в 7 часов 10 минут по полудни. Во время пребывания Государя в доме массы народа окружали этот дом.

При отбытии, министр императорского двора и уделов граф Адлерберг изволил выразить мне лично свое удовольствие за порядок во время пребывания Его Величества в доме приказа, а фельдъегерский офицер передал мне пятьдесят рублей для раздачи лицам, служившим при пригото-

лении обеда, равно и при самом обеде, которые и розданы мною 18-ти лицам, от 1 до 5 рублей каждому.

Отправив с почтою, того же 16 июня, донесение управляющему Вологодской удельной конторой о благополучном отбытии из приказа Государя со свитой, я на другой же день, 17 июня, отправился к месту своей службы, в Кокшеньгу, Тотемского уезда.

Вскоре по проследовании Государя, опубликован был по удельному ведомству и в газетах во всеобщее сведение следующий высочайший указ:

Указ министру императорского двора и уделов.

Желая даровать удельным крестьянам личные и по имуществу права, предоставленные прочим свободным сельским сословиям, Всемилоостивейше повелеваем:

1) Отменив существующие в законе и в удельных правилах ограничения, на основании коих удельные крестьяне приобретали в собственность и отчуждали населенные земли не иначе, как с разрешения департамента уделов и именем оного, а также с разрешения сего департамента располагали лесом на собственных своих землях, предоставить впредь удельным крестьянам право по своему усмотрению приобретать в собственность, всеми законными способами, от лиц своего и других состояний, населенные земли, равно как и отчуждать, кому пожелают, собственные земли свои; совершать своим именем установленные для того акты и вообще располагать приобретенными таким образом землями и всем находящимся на поверхности и внутри оных на правах полной собственности. При сем вменить удельным крестьянам только в обязанность о приобретении и отчуждении земли предварительно объявлять каждый раз местному удельному приказу, где таковой есть. По совершенным, до сего времени, именем департамента уделов, актам на собственные земли удельных крестьян сделать надлежащие, на имена владельцев, передачи.

2) Вместо действовавших до ныне установлений, по которым переход удельных крестьян в мещане допускался лишь из имений малоземельных, а в купцы только в случае предъявления значительного капитала, и взималось с каждой мужской наличной души переходящего семейства при перечислении в купечество по 1500 руб. серебром, а в мещанство по 600 руб. серебром, распространить на удельных крестьян закон, установленный по сему предмету для крестьян государственных и, на основании утвержденных нами, у сего прилагаемых, правил, дозволить удельным крестьянам, с разрешения их начальства и по исполнении установленных обязанностей к мирскому обществу, переходить в городские и другие свободные сельские сословия с тем, чтобы переходящие в городские сословия уплачивали в пенсионный капитал для отставных солдат, возвращающихся в удельные имения, такой же сбор, какой взимается с крестьян государственных, а именно: переходящий в купечество — сорок рублей серебром, а в мещанство пятнадцать рублей серебром; с прочих же ревизских душ перечисляющегося семейства половину сего, т. е.: при переходе в купечество по двадцати руб., а в мещанство по семи рублей пятидесяти копеек серебром с каждой.

3) Дозволить безвозмездно вдовам и дочерям удельных крестьян выходить замуж за людей других сословий.

4) В отмену постановлений, по коим во всех судебных делах, касающихся удельных крестьян, ходатайствовали и отвечали удельные стряпчие, а самим крестьянам ходить по судам или иметь своих поверенных воспрещалось, разрешить впредь удельным крестьянам, в их тяжбах, исках

и вообще гражданских делах с лицами других ведомств, ходатайствовать лично в судебных и правительственных местах, с тем, чтобы по делам мирских обществ имели хождение только люди назначенные сими обществами, с разрешения начальства оных. Независимо от этого, предоставить удельным крестьянам, ежели они пожелают, просить о поручении означенных дел их ходатайству удельных стряпчих, причем вменить в обязанность удельным конторам и удельным стряпчим, на основании нами утвержденных и у сего прилагаемых правил, оказывать удельным крестьянам, по делам их в судебных и правительственных местах, защиту и покровительство; а там, где удельных стряпчих нет, возложить эту обязанность, согласно статье 2184 тома X Свода законов гражданских (изд. 1842 г.), на местных губернских и уездных стряпчих.

5) Предоставить удельным крестьянам совершать все обязательства и договоры, а равно духовные завещания, на основании законов, существующих для крестьян государственных, и все письменные сделки удельных крестьян между собою свидетельствовать в удельных приказах, по примеру волостных правлений государственных имуществ.

6) Все означенные меры распространить в равной степени на бывших пахотных солдат, состоящих в удельном заведывании.

7) Сообразно с настоящим расширением прав удельных крестьян, изменить соответствующие статьи Свода законов гражданских, о чем имеете вы войти в сношение с главноуправляющим вторым отделением собственной нашей канцелярии.

Вы не оставите сделать распоряжение к обнародованию этого в установленном порядке, во всеобщее сведение.

На подлинном собственною Его Величества рукою подписано «Александр».

На пароходе «Гремящий».

В Белом море.

Июня 20-го дня 1858 года.

Осенью того же 1858 года я получил из Верховного удельного приказа копию с следующего приговора удельных крестьян этого приказа:

«1858 года сентября 26 дня, мы нижеподписавшиеся крестьяне Вельского уезда, ведомства Верховского приказа, в числе 7019 душ, будучи на полном мирском сходе, рассуждали о благополучном путешествии в минувшем июне месяце августейшего Монарха нашего, милостивейшего Государя Императора Александра Николаевича с его высочеством наследным принцем Виртембергским, министрами: двора его императорского величества и уделов графом Адлербергером и военным князем Долгоруковым и прочими чинами двора его императорского величества, от границы Кадниковского уезда нашими удельными селениями, при следовании в г. Архангельск, и о удостоении высочайшим посещением со свитою, 16 числа того месяца, дома, занимаемого нашим Верховским приказом, в котором Его Императорское Величество со всем своим поездом, прибыв в 4 часа 50 минут пополудни, соизволил остановиться и кушать хлеб-соль, а в 7 часов и 10 минут отправиться в предпринятое путешествие далее по тракту к г. Архангельску.

«Во всерадостнейшее и драгоценнейшее для удельного ведомства ознаменование высокомонаршей милости, оказанной для нас и потомства нашего посещением дома, занимаемого нашим Верховским приказом, и принятием от всех нас, через представителя, хлеба-соли, постановили:

1) деревянное блюдо, на котором Его Императорскому Величеству были подносимы хлеб-соль, и солонку — хранить в приказе как священные вещи, для коих и устроить приличное с надписью помещение;

2) стул, на котором во время стола Государь Император соизволил носседать, тоже хранить в приказе и для одного устроить подобное же помещение;

3) дабы увековечить в памяти и сердцах наших и потомков наших счастливейшие минуты высочайшего посещения, устроить бронзовую с надписью и позолотою доску, которую и повесить на стену в приказном зале, где Его Императорское Величество со свитою изволил кушать хлеб-соль;

4) деньги, требующиеся на устройство всего вышесказанного, мы покорнейше просим начальство употребить из остатков от общественных сборов по нашему приказу, о которых приказ обязан испросить у господина управляющего Вологодской удельной канторой разрешение. К этому постановлению с полным усердием и готовностью единодушно подписуемся». После подписи крестьян, приговор записан в книгу приказа 13 октября 1858 года под № 242 и подписан головою Зензиновым и писарём Измайловым.

Ходатайство крестьян, выраженное в этом приговоре, удовлетворено, и в присутственной комнате приказа вывешана бронзовая доска с следующей вырезанной на ней надписью:

«Его Императорское Величество Государь Император Александр Николаевич, во время путешествия своего из г. Вологды в г. Архангельск, 16 июня 1858 года, изволил осчастливить драгоценнейшим своим пребыванием дом Верховского удельного приказа, где и изволил иметь обеденный стол, удостоив милостивейшим принятием от крестьян хлеба-соли верно-поданнически поднесенных ими Его Величеству».

В той же комнате, в стеклянном футляре положены блюдо и солонка, с следующей надписью, вырезанной также на бронзовой доске:

«Блюдо и солонка, поднесенные с хлебом-солью Его Величеству Государю Императору 16 июня 1858 года от удельных крестьян Вологодской губернии, головою Василием Тимофеевичем Поповым».

Стул (простой деревянный, желтый, верховажской работы), на котором во время обеда изволил сидеть Государь Император, поставлен в той же комнате, за решеткой.

По переходе бывших удельных крестьян в общее управление, удельный Верховский приказ преобразован в Верховское волостное правление, которое открыто в Верховажском посаде. Все упомянутые выше предметы, бронзовые доски, блюдо, солонка и стул перенесены в дом волостного правления и сохраняются и ныне в соответственном помещении в том правлении; дом же бывшего Верховского приказа, в котором изволил останавливаться Государь, продан и перевезен в г. Вельск.

Истекло более 30-лет со времени посещения удельного приказа незабвенным Царем-Освободителем Александром Николаевичем. Память об этом событии исчезает и со временем может совсем исчезнуть; между тем, посещение незабвенным Царем-Освободителем Верховского удельного приказа, не говоря уже о таком событии, совпадает весьма близко (16—20 июня 1858 года) с временем предоставления Его Величеством удельным крестьянам гражданских прав, и поэтому крайне желательно, если бы на

том месте, на котором был дом Верховского удельного приказа и в котором изволил останавливаться Государь, был поставлен памятник, отвечающий общественному значению события. Желание это тем более могло бы быть осуществлено, что если бы открыть в Вельской уездной Земской Управе подписку для сбора пожертвований для устройства такого памятника, то я убежден, что составила бы достаточная для этого сумма.

В. Попов.

Объявление МОНАРШЕГО благоволения

1. Командующий ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою Генерал-Адъютант Граф Адлерберг, в отношении к Г. Начальнику Вологодской губернии изъяснил, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в Высочайшее пребывание Свое в Вологде, 15 сего Июня, заметив по городу отличный порядок и чистоту, изволил объявить за сие МОНАРШЕЕ благоволение Г. Начальнику Губернии и всем Начальствующим лицам. Нижним чинам Жандармской и Полицейской команд ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пожаловал по 25 копеек серебром на человека.

Вологодские Губернские Ведомости

21.6.1858 г.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦАХ, УПОМИНАЮЩИХСЯ В ЭТОЙ КНИГЕ

Александр Николаевич II — император всероссийский, 1818—1881 г. Сын императора Николая Павловича и императрицы Александры Феодоровны. До шестилетнего возраста рос под надзором матери. С 6 лет получил воспитателя, капитана К. К. Мердера, боевого офицера, участника кампаний 1805 и 1807 гг. С 1826 года воспитывался по особому учебному плану, выработанному В. А. Жуковским. Образование, законченное к 19 летнему возрасту, дало знание пяти языков: русского, французского, немецкого, английского и польского, а также: математики, физики, естественной истории, географии, истории, православного катехизиса, общих начал политической экономии, статистики и правоведения. Военные науки преподавались ему теоретически и практически (во время лагерных сборов). Александр II — величайший реформатор и устроитель России. Им проведены: крестьянская, военная, учебная, земская, судебная, медицинская реформы. Погиб мученической смертью в результате террористического акта.

Адлерберг Владимир Федорович, 1790—1884, русский государственный деятель. Сын полковника русской службы, шведа Густава-Фридриха А., офицером гвардии участвовал в кампании 1812—1814 гг.. С 1817 г., назначенный адъютантом великого князя Николая Павловича, сделался близким доверенным ему лицом. Был помощником правителя дел следственной комиссии о декабристах. В 1841 г. был назначен главноуправляющим почт, в 1852 г. получил пост министра императорского двора, с 1857 г. был членом секретного комитета по крестьянскому делу.

Адлерберг Александр Владимирович (в тексте: Адлерберг 2-й), 1818—1888, русский государственный деятель, сын предыдущего. С 1872 по 1881 г. министр императорского двора. Приближенное лицо императора Александра II, принимал деятельное участие во всех важнейших событиях Его царствования.

Долгоруков Василий Андреевич, 1803—1868, русский государственный деятель, князь. Начал службу юнкером лейб-гвардии конного полка. В 1848 г. был назначен товарищем военного министра, в 1853 г. военным министром. В 1858 г. оставил свой пост и был назначен шефом жандармов и главным начальником III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 4 апреля 1866 г. в день покушения Каракозова, испросил у Государя отставку.

Енохин Иван Васильевич, 1791—1863, доктор медицины и хирургии. Сын священника. Окончил курс медико-хирургической академии. Сопровождал императора Николая Павловича во время его поездок по России в 1827 г. и во время турецкого похода 1828—1829 гг. С 1849 главный доктор военно-учебных заведений, с 1855 г. лейб-медик Высочайшего двора, с 1863 г. главный медицинский инспектор. 12 лет состоял председателем петербургского общества русских врачей.

Карл-Фридрих-Александр, 1823—1891, король вюртембергский. Сын короля Вильгельма I. Получил образование в университетах тюбингенском и берлинском. В 1846 г. сочетался браком с великою княжною Ольгой Николаевной (сестрой императора Александра II). Наследовал отцу в 1864 г., в 1870—1871 гг. вел в союзе с Пруссией войну с Францией и согласился на образование Германской империи. В 1858 г. сопровождал Императора Александра II в Его поездке по северным областям России.

Латышев Алексей Васильевич, 1819—1869, русский деятель народного образования. Родился в С.-Петербурге, где окончил университет. Был учителем законоведения в Томской гимназии, с 1851 г. в Архангельской гимназии, с 1855 г. инспектор гимназии в Петербурге, в 1858 г. назначен директором Вологодской гимназии. Заботами Латышева в Вологде открыто женское училище 1-го разряда, в Тотьме двухклассное училище для девиц. С 1861 г. директор Латинской гимназии в Петербурге. В 1865 г. по Высочайшему повелению был отправлен для обозрения учебных заведений западной и восточной Сибири. По возвращении в Петербург захворал и умер.

Пантелеев Лонгин Федорович, 1840—1919, русский книгоиздатель. Родился в Сольвычегодске, учился в Вологодской гимназии, окончил Петербургский университет. В 1864 г. за поддержку Польского восстания арестован и сослан в Сибирь. В 1876 г. вернулся в Петербург, в 1877 г. организовал издательство. Издавал произведения русских общественных деятелей XIX века, переводы Платона, Спинозы, Паскаля и др. Автор воспоминаний.

Паренсов Дмитрий Тихонович, 1778—1869, русский государственный деятель. Уроженец Ярославской губернии. В 1805 г. определен в свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Участвовал в кампаниях 1807 и 1812—1813 гг., участник сражений при Лютцене, Бауцене, Ляпциге. С 1827 г. начальник выдела корабельных лесов. В этой должности Паренсов обнаружил чрезвычайную энергию и полное безкорыстие. Начальник Главного морского штаба указал, что если бы не особые заслуги Паренсова по охранению казенных лесов, то русский флот не имел бы материала для сооружения судов. С 1845 г. генерал-лейтенант.

Попов Алексей Алексеевич, 1841—после 1912, священник, протоиерей, настоятель Лальского Воскресенского собора, член III Государственной Думы. Родом из В.-Устюжского уезда, учился в Вологодской духовной семинарии, с 1863 г. священник. По его инициативе в Лальске в 1889 г. (так же, как и ранее в В.-Устюжском уезде) открыта библиотека для духовенства. Отличался гуманным отношением к подчиненному духовенству, простотой, распорядительностью. Автор воспоминаний.

Попов Василий Тимофеевич, 1828—1899, русский государственный служащий, краевед. Родился в Тотемском уезде. Самоучка. В 1845 г. писарь при голове с. Турундаевского под Вологдой, в 1851—1855 гг. голова Спаского приказа Тотемского уезда. В должности головы Верховского Удельного приказа встречал в 1858 г. Александра II. С 1862 г. член Вольного Экономического общества. С 1873 г. председатель Тотемской земской управы. Автор исторического очерка г. Тотьмы. Собрал богатейшую с разнообразной тематикой (18 тематических разделов) библиотеку, ок. 2500 томов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русский архив, 1896 г., т. 1.
2. Спущенный на воду в 1872 году, он был исключен из состава флота в 1959 году. Уникальнейший образец корабельного додголетия, а также мастера русских кораблестроителей.
3. Нижесообщаемые сведения о пребывании в Вологде ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, заимствованы из статьи: «Историческая записка о губернском городе Вологде», напечатанной в Памятной книжке вологодской губернии на 1861 год. К этой статье редакция прибавляет в подстрочных примечаниях несколько дополнительных сведений, заимствованных из достоверных источников.
4. Эти триумфальные ворота устроены были на середине площади между торговыми рядами, у оконечностей бульваров. Так как Высочайшее прибытие в Вологду ожидаемо было накануне 15 июня, то вечером 14 июня эти триумфальные ворота и соборная колокольня были иллюминированы. Народ в безчисленном множестве толпился всю ночь около этих ворот и по тем улицам, по которым надлежало проезжать Государю Императору.
5. Это обещание ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР благоволил выразить 27 августа, 1856 года, на другой день после коронавания, при представлении ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМ губернских градских голов. При этом случае Вологодский градский голова, 2 гильдии купец Белозеров имел счастье поднести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ изготовленную усердием вологодского купечества икону и вместе хлеб-соль. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, при поднесении св. иконы перекрестясь и поцеловав изображение на ней святителя, изволил принять оную; а по принятии хлеба-соли, изволил сказать: «Я буду у вас в Вологде». «См. Вологодские Губернские Ведомости 1856 г. № 36, часть неофициальная в статье «Губернские известия».
6. В 1837 году прибытие ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА в Вологду было отменено по причине господствовавшей тогда в Вологде и ее окрестностях эпидемии (корь). См. «Русский Архив», издан. в Москве, 1866 год третий, в статье: «Заметки и дополнения Вологжанина об А. П. Мельгунове», стр. 923 и 924, примеч.
7. Перед входом в собор, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО встречен был у крыльца соборного Преосвященнейшим Христофором в сопровождении всего градского духовенства Литургию, вместе с преосвященным совершали: ректор семинарии Спасоприлуцкий архимандрит Ювеналий, инспектор семинарии Спасокаменский архимандрит Дионисий, кафедральный протоиерей В. Нордов и ключарь соб. протоиерей Н. Иконников. Во время литургии ГОСУДАРЬ стоял близ первого южного столба (с северной его стороны): на этом месте, в 1860 году, на память высочайшего посещения собора, поставлена в особом, изящно устроенном, помещении икона Св. Благоверного Князя Александра Невского, под которою в овальном клейме изображена следующая надпись: «Во славу Господа Бога, во Святой Троице славимого, на воспоминание пребывания в г. Вологде Благочестивейшего Самодержавнейшего Великого Государя нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и Высочайшего присутствия ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на этом месте святого храма этого, при совершении Боже-

ственной литургии месяца Июня 15 дня, 1858 года, поставлена эта икона Св. Благоверного Князя Александра Невского, при преосвященном Христофоре, Епископе Вологодском и Устюжском, 6-го Августа, 1860 года».

8. При проходе чрез дортуары, ректор семинарии имел случай (по поводу находившегося тут эконома семинарии, иеромонаха Виталия, природного Зырянина) доложить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что в вологодской семинарии преподается между прочим местный язык Зырянский. При этом ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было спросить: «к какому семейству языков принадлежит язык Зырянский», и потом от позванного наставника Зырянского языка милостиво выслушать ответ на этот вопрос и несколько фраз на Зырянском языке, переведенных на русский.
9. См. следующий раздел: Государь Император на губернской выставке.
10. Ныне здесь садик, деревья которого так разрослись, а тогда его не было. Он устроен в наше время, но после 1858 года. В наше время вход был между семинарией и губернаторским домом. (Пространство между семинарией и губернаторским домом — ныне двор статуправления — Сост.).
11. Собор этот построен по повелению Царя Иоанна Васильевича Грозного, по образцу Московского Большого Успенского собора, и представляет величественное здание, расположенное особняком.
12. Пансионеров в 1850 годах в вологодской гимназии было 60—70 человек.
13. В то время, как известно из имеющихся данных, церковь была построена деревянная, малого размера. Ныне это — каменный и обширный храм.
14. См. следующее за этим воспоминание В. Т. Попова.
15. «Русская Старина» изд. 1890 г., том XVIII, кн. 12.
16. Для сравнения числа поступивших в военную службу в два года 1853—1855 с числом поступивших ныне в новобранцы, можно привести следующие цифры: в заведывании бывшего Спасского удельного приказа было в те годы (1853—1855) до 6000 душ мужского пола (ревизских по 8 ревизии 5,082) с которых взято в военную службу в два года до 400 человек. Ныне целый Тотемский уезд сдает в новобранцы в год от 300 до 350 человек. Спасский приказ по населению составлял около восьмой части населения Тотемского уезда, и если взять в соображение, что в течении тридцати пяти лет (с 1853 г.) население уезда увеличилось не менее как на 40%, то очевидно, что в тяжелые годы военного времени 1853—1855 гг. требовалось по два года для военной службы лиц, в сравнении с нынешними призывами ежегодно более почти в десять раз. При этом надо принять в соображение, что ныне поступают в службу молодые люди, почти все холостые, в прежние же годы в удельном ведомстве существовал, при рекрутской повинности, очередной порядок, и в рекруты сдавались от 20-ти даже до 35-ти лет от роду. Не редки были случаи поступления в рекруты людей в возрасте старше 30-ти лет, оставлявших жену с пятью и более малолетними детьми.

17. Вот некоторые сведения, включенные в рапорт, которые не безинтересны в настоящее время, через тридцать лет: а) у крестьян Верховского приказа, в заведывании которого состояло, в 1858 г., наличных мужского пола около семи тысяч душ, находилось: лошадей 3964, рогатого скота 8492 и овец 9300, следовательно приходилось на каждую душу: лошадей — 0,56; рогатого скота 1,21 и овец 1,32. Застрахованных от огня домов было 1745. С 1853 по 1858 г., т. е. в течении пяти лет, не было ни одного пожара, что весьма замечательно. С 1853 по 1858 г. было 55 случаев краж на сумму 2020 рублей. Из 155 ратников и 41 стрелка, поступивших в 1855 г. на службу, возвратилось в 1856 г. первых 153 и последних 20.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ НАПИСАНИЯ ЭТОЙ КНИГИ

1. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 г., Вологда, 1861 г.
2. Вологодские Епархиальные ведомости, № 11, 1867 г.
3. Там же, № 12, 1893 г.
4. Там же, № 20, 1910 г.
5. Исторический вестник, т. 53, 1893 г.
6. Пантелеев Л. Ф., Воспоминания, М., 1958 г.
7. Вологодские губернские ведомости, 21.6., 1858 г.
8. Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, тт. 1, 16, 17, 21.
9. Русский биографический словарь, 1914 г.
10. Известия ВОИСКА, выпуск IV, Вологда, 1917 г.
11. Книговедение (энциклопедический словарь), М., 1982 г.

ДОПОЛНЕНИЕ К КНИГЕ «АЛЕКСАНДР БЛАГОСЛОВЕННЫЙ В ВОЛОГДЕ»

Когда книга была уже в наборе, удалось найти еще один материал, относящийся к пребыванию Александра I в нашем городе.

Поскольку обе книги связаны духовной нитью, предлагаем этот материал читателю.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ Н. И. ИВАНИЦКОГО

Еще за год до этого времени вся Вологда говорила уже, что скоро приедет Государь; улицы и мостовые исправлялись и устраивались вновь; вдоль по дворянской Обуховской улице, начиная от Винтеровского моста, и мимо Владимирской церкви, в поворот до улицы, идущей от рынка к Спасу на болоте, сделан был буливар, везде поделаны тротуары. Наконец, было получено известие, что Государь будет в октябре. Перед каждым домом устроены были деревянные гирлянды для иллюминации, в разных частях города и на реке сделаны 6 щитов с вензелевым изображением Императора. Все с нетерпением ожидали прибытия Монарха, тем более, что в

Вологде со времен Петра Великого не бывал никто из Царской Фамилии. Мы, гимназисты, были распушены до повестки, чтоб не затоптать вымытых полов, и только каждый день собирались на несколько минут в один из нижних классов, где нас учили кланяться. Наконец, настал день (числа не помню). Около вечереи полицеймейстер и множество лиц разных сословий поехали к Московской заставе. Родители мои со мною и старшим братом отправились в удельную деревню Кобылино, где приготовлен был домик для переодевания Государя. Крестьяне окружили этот домик еще с раннего обеда. Мы поместились подле в доме мельника. В это время была оттепель и накрапывал дождик. Часу в 8-м вечера приехал адъютант с мундиром Государя, а в 9-м часу прибыл и Сам Император в открытой коляске, в которой он сидел вместе с Дибичем. Несмотря на то, что вся деревня ярко освещена была плошками и зажженными смоляными бочками, я не мог однако ж рассмотреть лица Монарха, потому что Он проехал очень скоро. Мужики из всех сил кричали: ура! Император остановился у приготовленного домика, с крыльца раскланялся со всем народом, и пошел переодеваться. Шинель Его взял на руки частный пристав и, осторожно держа ее над зажженными на крыльце стаканчиками, прожег на ней порядочную дыру. В ту же ночь, разумеется, ее зашили и Государь не знал об этом. Переодевшись, Император сел в коляску и отправился в город. Впереди ехали сани с зажженными факелами для освещения дороги. Народ бежал за коляской и кричал: ура! Император отправился сначала к Спасу, приложился к Нерукотворенному образу, и потом приехал в собор, где ожидал Его архиерей и все дворянство. На рынке невозможно бы было проехать, если бы 6 жандармов, которые скакали впереди Императора, не расчистили дороги. Так теснился народ, чтобы хоть раз взглянуть на Своего Монарха. Из собора, отслушав там молебен, Император отправился в отведенную для Него квартиру, в дом купца Витушешникова. Народ окружил дом и безпрестанно кричал: ура! Говорят, Государь должен был несколько раз выходить на балкон и раскланиваться на все стороны.

На другой день мы собрались в гимназии в 4 часа утра и, разумеется, до прихода учителей дурачились. В 8 часов начали сходить учителя, напудренные, в шелковых чулках и башмаках, с пряжками. Не позволялось только быть в шинелях, подпоясанных кушаками. Часу в 12-м вся площадь перед домом Гимназии и все соседние улицы были наводнены народом; при появлении Государя все кидали шапки вверх и кричали: ура! В 12 часов Государь прибыл в гимназию в сопровождении Дибича, полковника Соломки, Волхонского и еще каких-то лиц. Директор Шипилов шел подле Императора и показывал классы. Когда он сказал — первый класс! мы поклонились в пояс. Государь отвечал легким склонением головы и прошел далее. Только я Его и видел. Говорят, в зале где собраны были четыре верхних класса, Император останавливался на несколько минут и говорил с директором. Для этой-то короткой встречи готовились мы так много и долго! После обеда Государь ездил в коляске по городу, но я не видал Его. Вечером снова весь город был иллюминирован. Государь был на бале в Дворянском собрании. На другой день утром Он осматривал гарнизон, после обеда уехал в Череповец.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	1
Император Александр II Николаевич в Вологде	5
Государь Император на губернской выставке	10
Государь в семинарии и среди любящего Его народа	15
Забавный случай в гимназии	20
Хроника пребывания Государя в Вологде и путешествия по губернии	21
Рассказ бывшего удельного головы	27
Объявление Монаршего благоволения	33
Краткие биографические справки	34
Примечания : :	36
Источники для написания этой книги ,	39
Дополнение к книге «Александр Благословенный в Вологде» ,	39

Издательство ТОО «Андрогин»

Автор-составитель — Р. Балакшин.